225. ДЕЛИМИТАЦИЯ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ В КАРИБСКОМ МОРЕ И ТИХОМ ОКЕАНЕ (КОСТА-РИКА *против* НИКАРАГУА) И СУХОПУТНАЯ ГРАНИЦА В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ИСЛА-ПОРТИЛЬОС (КОСТА-РИКА *против* НИКАРАГУА)

Резюме решения от 2 февраля 2018 года

2 февраля 2018 года Международный Суд вынес свое решение по объединенным в одно производство делам, касающимся *делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика* против *Никарагуа)* и *сухопутной границы в северной части Исла-Портильос (Коста-Рика* против *Никарагуа).*

Суд заседал в следующем составе: Председатель Абраам; Вице-Председатель Юсуф; судьи Овада, Томка, Беннуна, Кансаду Триндади, Гринвуд, Сюэ, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян; судьи ad hoc Симма, аль-Хасауна; Секретарь Куврёр.

*

* *

Процессуальные обстоятельства дела (пункты 1–44)

Суд начинает с напоминания о том, что 25 февраля 2014 года Республика Коста-Рика (далее «Коста-Рика») возбудила против Республики Никарагуа (далее «Никарагуа») дело в связи со спором, касающимся «установления единой морской границы между двумя государствами в Карибском море и Тихом океане соответственно, которая разграничит все морские районы, относящиеся к каждому из них, в соответствии с применимыми нормами и принципами международного права» (далее «дело, касающееся *делимитации морских пространств*»).

Затем Суд напоминает, что в постановлении от 31 мая 2016 года он решил запросить заключение экспертов о состоянии побережья между точкой, предложенной Коста-Рикой, и точкой, предложенной Никарагуа, в их состязательных бумагах в качестве начальной точки морской границы в Карибском море. Постановлением от 16 июня 2016 года Председатель Суда назначил следующих двух экспертов: г-на Эрика Фуше, гражданина Франции, и г-на Франсиско Гутьересса, гражданина Испании. Эксперты совершили первую поездку на место в период с 4 по 9 декабря 2016 года.

Суд далее напоминает о том, что 16 января 2017 года Коста-Рика возбудила против Никарагуа дело, касающееся определения точного местонахождения «сухопутной границы, отделяющей песчаный бар лагуны Лос-Портильос/Харбор-Хед от Исла-Портильос» (далее «дело, касающееся *северной части Исла-Портильос*»). Суд поясняет, что в своем постановлении от 2 февраля 2017 года он решил объединить в одно производство дело, касающееся *делимитации морских пространств*, и дело, касающееся *северной части Исла-Портильос*.

Суд замечает, что с 12 по 17 марта 2017 года эксперты осуществили вторую поездку на место и представили Суду свой доклад 1 мая 2017 года. Этот доклад был препровожден Сторонам, которым была предоставлена возможность представить по нему свои замечания.

Наконец, Суд напоминает, что открытые слушания по объединенным делам проводились с понедельника, 3 июля, по четверг, 13 июля 2017 года.

I. Юрисдикция Суда (пункты 45–46)

Суд отмечает, что в обоих этих делах Коста-Рика ссылается в качестве основания для юрисдикции на статью XXXI Боготского пакта и на заявления, в которых Стороны признали юрисдикцию Суда обязательной в соответствии со статьей 36 Статута, и что Никарагуа не оспаривает юрисдикцию Суда по рассмотрению требований Коста-Рики. Суд устанавливает, что он обладает юрисдикцией в отношении обоих этих дел.

II. Общая справка (пункты 47–58)

A. География (пункты 47–50)

Суд напоминает о географическом контексте обоих дел. В связи с этим он поясняет, что Исла-Портильос, северная часть которого является предметом спора о сухопутной границе, представляет собой район (площадью около 17 кв. км), ограниченный на западе рекой Сан-Хуан и на севере Карибским морем. Суд замечает, что на северо-западной оконечности Исла-Портильос песчаная коса переменной длины отклоняет направление конечного русла реки Сан-Хуан, смещая ее устье к западу. Суд отмечает, что на побережье Исла-Портильос, приблизительно в 3,6 км к востоку от устья реки Сан-Хуан, находится лагуна, называемая Лос-Портильос в Коста-Рике и Харбор-Хед в Никарагуа, и что в настоящее время эта лагуна отделена от Карибского моря песчаным баром.

Суд замечает, что в Карибском море у побережья Никарагуа находятся несколько островов и песчаных отмелей, самыми крупными из которых являются острова Корн, расположенные приблизительно в 26 морских милях от ее побережья; площадь этих островов составляет 9,6 кв. км (остров Большой Корн) и 3 кв. км (остров Малый Корн), а население — около 7400 человек. Суд отмечает, что на стороне Тихого океана линия побережья Никарагуа относительно прямая и в целом проходит с северо-запада на юго-восток, в то время как побережье Коста-Рики является более извилистым и включает полуострова Санта-Элена (вблизи конечного отрезка сухопутной границы), Никоя и Оса.

B. Исторический контекст (пункты 51–56)

Далее Суд описывает исторический контекст рассматриваемых споров. В связи с этим он отмечает, что после прекращения в 1857 году военных действий между двумя государствами правительства Коста-Рики и Никарагуа заключили в 1858 году Договор о границах (далее «Договор 1858 года»), в котором устанавливалась граница между двумя странами от Тихого океана до Карибского моря. Ввиду того что Никарагуа неоднократно оспаривала действительность этого Договора, Коста-Рика и Никарагуа 24 декабря 1886 года подписали еще один документ, в котором два государства договорились передать вопрос о действительности Договора 1858 года, а также различные другие вопросы, допускающие «сомнительное толкование», на рассмотрение президента Соединенных Штатов Америки Гровера Кливленда с целью проведения третейского разбирательства. Суд отмечает, что в третейском решении, вынесенном в 1888 году, президент Кливленд, в частности, подтвердил действительность Договора и пришел к выводу, что линия границы между двумя государствами на стороне Атлантического океана «начинается на оконечности Пунта-де-Кастилья в устье реки Сан-Хуан-де-Никарагуа, как она существовала по состоянию на 15 апреля 1858 года». В результате этого решения в 1896 году Коста-Рика и Никарагуа договорились учредить две национальные комиссии по демаркации границы с включением в их состав военного инженера, который «должен быть наделен широкими полномочиями по урегулированию любого рода разногласий, которые могут возникнуть в ходе проведения тех или иных мероприятий, и его решения будут окончательными». На эту должность был назначен американский генерал Эдвард Портер Александер. В процессе демаркации

(которая началась в 1897 году и завершилась в 1900 году) генерал Александер вынес пять решений. Суд напоминает, что в своем первом третейском решении, датированном 30 сентября 1897 года, генерал Александер определил начальный сегмент сухопутной границы около Карибского моря с учетом геоморфологических изменений, которые произошли с 1858 года. После первого решения Александера комиссии по демаркации зарегистрировали координаты начальной точки сухопутной границы, определенные генералом Александером, указав центр «Плаза Виктория» в старом Сан-Хуан-де-Никарагуа (Грейтаун) и другие точки на суше.

Суд поясняет, что со времени вынесения решений Александера и работы комиссий по демаркации северная часть Исла-Портильос продолжала подвергаться значительным геоморфологическим изменениям. Он напоминает, что в 2010 году между Коста-Рикой и Никарагуа возник спор в отношении некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в этом районе. Суд далее напоминает, что в своем решении 2015 года по делу, касающемуся *некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика* против *Никарагуа)* (далее «решение 2015 года»), он рассмотрел последствия некоторых из этих изменений для решения вопроса о территориальном суверенитете. В своем решении 2015 года Суд заявил, что «территория, находящаяся под суверенитетом Коста-Рики, простирается до правого берега реки Сан-Хуан в ее нижнем русле вплоть до места ее впадения в Карибское море». Таким образом, в решении 2015 года Суд пришел к выводу, что Коста-Рика обладает суверенитетом над площадью 3 кв. км в северной части Исла-Портильос, хотя в своем описании этого района Суд отметил, что он «конкретно не указывает на отрезок побережья в Карибском море, расположенный между лагуной Харбор-Хед, которую обе Стороны признают принадлежащей Никарагуа, и устьем реки Сан-Хуан». Суд отмечает, что линия сухопутной границы на этом отрезке побережья является одним из предметов спора между Сторонами в настоящих объединенных делах.

В отношении морских районов Суд напоминает о том, что в мае 1997 года обе Стороны учредили двустороннюю подкомиссию для проведения предварительных технических исследований в связи с возможной делимитацией морских пространств в Тихом океане и в Карибском море. В период с 2002 по 2005 год эта подкомиссия провела пять заседаний, после чего переговоры по делимитации морских пространств между двумя государствами приостановились.

C. Делимитация, уже осуществленная в Карибском море и в Тихом океане (пункты 57–58)

Суд отмечает, что 2 февраля 1980 года Коста-Рика заключила договор с Панамой о делимитации морских пространств в Карибском море; этот договор вступил в силу 11 февраля 1982 года. Коста-Рика провела переговоры и подписала в 1977 году договор с Колумбией о делимитации морских пространств, но так и не ратифицировала этот документ. Морские границы Никарагуа с Гондурасом (на севере) и Колумбией (на востоке) были установлены в решениях Суда в 2007 и 2012 годах соответственно. 20 ноября 1976 года Колумбия и Панама также заключили договор о делимитации их морских пространств, устанавливающий их границу в Карибском море.

Суд далее отмечает, что договором 1980 года между Коста-Рикой и Панамой также была установлена их морская граница в Тихом океане. Со своей стороны, Никарагуа не заключила ни одного договора об установлении морской границы в Тихом океане.

III. Сухопутная граница в северной части Исла-Портильос (пункты 59–78)

A. Вопросы, касающиеся территориального суверенитета (пункты 59–73)

Суд поясняет, что в деле, касающемся *сухопутной границы в северной части Исла-Портильос*, возникают вопросы территориального суверенитета, которые целесообразно рассмотреть в первую очередь в силу их возможных последствий для делимитации морских пространств в Карибском море.

Суд замечает, что Стороны расходятся во мнениях относительно толкования решения 2015 года и выдвигают противоположные притязания на суверенитет над побережьем северной части Исла-Портильос. Суд напоминает, что, как он заявил в постановляющей части своего решения 2015 года, «Коста-Рика обладает суверенитетом над «спорной территорией», как это определено... в пунктах 69–70» данного решения. «Спорная территория» определялась в этих пунктах как включающая «северную часть Исла-Портильос, т.е. водно-болотные угодья площадью около 3 квадратных километров между правым берегом являющегося предметом спора caño, правым берегом реки Сан-Хуан вплоть до места ее впадения в Карибское море и лагуной Харбор-Хед». Однако в решении 2015 года Суд отметил, что «приведенное выше определение «спорной территории» не содержит конкретных ссылок на примыкающий к Карибскому морю участок побережья, расположенный между лагуной Харбор-Хед, которая признается обеими Сторонами в качестве территории Никарагуа, и устьем реки Сан-Хуан». Кроме того, в решении 2015 года Суд отметил, что Стороны

> «не затронули вопроса о точном местоположении устья реки и не предоставили подробной информации, касающейся побережья. Ни одна из Сторон не просила Суд более точно определить границу в отношении этого побережья. Соответственно, Суд воздержится от вынесения такого определения».

В настоящем решении, как считает Суд, эти выдержки свидетельствуют о том, что в решении 2015 года не было вынесено постановление по вопросу о суверенитете в отношении побережья северной части Исла-Портильос, поскольку этот вопрос был прямо исключен. Это означает, что по вопросу о суверенитете в отношении этой части побережья не было принято res judicata. Таким образом, Суд поясняет, что он не может объявить неприемлемым требование Никарагуа в отношении суверенитета над этим отрезком побережья Исла-Портильос.

Как напоминает Суд, в своем решении 2015 года он толковал Договор 1858 года как предусматривающий, что «территория, находящаяся под суверенитетом Коста-Рики, простирается до правого берега реки Сан-Хуан в ее нижнем русле вплоть до места ее впадения в Карибское море». Однако, заявляет Суд, отсутствие «подробной информации», на что было указано в решении 2015 года, оставило неясным географическое состояние данного района в отношении конфигурации побережья Исла-Портильос, в частности в отношении существования вблизи побережья морских объектов и наличия канала, отделяющего водно-болотные угодья от побережья.

По мнению Суда, анализ, представленный назначенными Судом экспертами, который не был оспорен Сторонами, устраняет всякую неопределенность относительно нынешней конфигурации побережья и существования канала, связывающего реку Сан-Хуан с лагуной Харбор-Хед. Эксперты установили, что «вблизи побережья отсутствуют какие-либо морские объекты над водой даже во время наибольшего отлива» и что к западу от лагуны Харбор-Хед «побережье образует широкий песчаный пляж с прерывающимися замкнутыми лагунами, расположенными на тыловой части побережья параллельно береговой линии», а «[на] самом западном отрезке, вблизи устья реки Сан-Хуан, на тыловой

части побережья отсутствуют какие-либо лагуны со стоячей водой». Важно подчеркнуть, что, как отметили эксперты, более не существует никакого водного канала, который соединял бы реку Сан-Хуан с лагуной Харбор-Хед. По мнению Суда, поскольку канал отсутствует, вдоль него не может проходить граница; утверждая, что «граница должна по-прежнему определяться приблизительным местонахождением бывшего канала», соединявшего эту реку с лагуной Харбор-Хед, Никарагуа не учитывает того, что данный канал, который существовал на момент вынесения третейских решений Александера, проходил строго на север от нынешнего побережья и был затоплен морем, как отметили назначенные Судом эксперты, объясняя, что «такой… непрерывный канал исчез по причине отступания побережья». С учетом этих выводов Суд устанавливает, что Коста-Рика обладает суверенитетом над всей территорией Исла-Портильос вплоть до места, где река впадает в Карибское море, и что начальной точкой сухопутной границы является точка, где правый берег реки Сан-Хуан достигает отметки наибольшего отлива на побережье Карибского моря, которая в настоящее время находится на конце песчаной косы, составляющей правый берег реки Сан-Хуан в ее устье.

Однако Суд напоминает, что Стороны согласны с тем, что Никарагуа обладает суверенитетом над лагуной Харбор-Хед. По мнению назначенных Судом экспертов, «лагуна Лос-Портильос/Харбор-Хед в основном отделена от моря песчаным баром», хотя «в баре могут возникать временные каналы». Суд отмечает, что этот анализ, который предполагает, что бар поднимается над уровнем моря даже во время прилива, не оспаривался Сторонами. Поэтому Суд считает, что обе Сороны согласны с тем, что лагуна Харбор-Хед и песчаный бар, отделяющий ее от Карибского моря, находятся под суверенитетом Никарагуа. По мнению экспертов, песчаный бар проходит между точками на краю северо-восточного и северо-западного концов лагуны. Нынешнее расположение этих точек установлено экспертами в их докладе как точки Ple2 и Plw2 с соответствующими координатами 10° 55' 47,23522" N, 83° 40' 03,02241" W и 10° 56' 01,38471" N, 83° 40' 24,12588" W (в соответствии со Всемирной геодезической системой WGS 84). Суд приходит к выводу, что песчаный бар проходит между точками, расположенными на северо-восточном и северо-западном концах лагуны, в настоящее время между точками Ple2 и Plw2 соответственно; от каждой из этих двух точек сухопутная граница проходит по кратчайшей линии через песчаный бар до отметки отлива на побережье Карибского моря, как показано на карте-схеме № 2 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

B. Предполагаемые нарушения суверенитета Коста-Рики (пункты 74–78)

Суд напоминает, что, как утверждает в своем заявлении Коста-Рика, «развернув и обслуживая новый военный лагерь на береговой полосе Исла-Портильос, Никарагуа нарушила суверенитет и территориальную целостность Коста-Рики и не выполняет решение Суда от 16 декабря 2015 года по делу, касающемуся *некоторых мероприятий*». Коста-Рика просит Суд объявить, что «Никарагуа должна вывести свой военный лагерь», и сохраняет за собой право добиваться дополнительных средств правовой защиты. Суд отмечает, что, как установили эксперты, край северо-западного конца лагуны Харбор-Хед находится к востоку от того места, где расположен военный лагерь. Суд отмечает, что на данный момент общая позиция состоит в том, что Никарагуа разместила военный лагерь на береговой полосе вблизи песчаного бара, но не на нем. Суд приходит к выводу, что, таким образом, размещение лагеря нарушило территориальный суверенитет Коста-Рики, как определено выше. Из этого следует, что лагерь должен быть выведен с территории Коста-Рики. Однако Никарагуа никак не нарушила решение 2015 года, поскольку граница в отношении побережья в этом решении не определена. Суд считает, что объявление о нарушении суверенитета Коста-Рики и постановление, согласно которому Никарагуа должна вывести свой лагерь с территории Коста-Рики, представляют собой надлежащее возмещение.

IV. Делимитация морских пространств в Карибском море (пункты 79–166)

A. Начальная точка делимитации морских пространств (пункты 80–89)

Суд отмечает, что, поскольку начальная точка сухопутной границы в настоящее время установлена на конце песчаной косы, примыкающей к реке Сан-Хуан, в месте впадения этой реки в Карибское море, та же точка обычно считается начальной точкой делимитации морских пространств. Однако значительная неустойчивость береговой линии в районе устья реки Сан-Хуан, на что указали назначенные Судом эксперты, не позволяет установить на песчаной косе фиксированную точку, которая могла бы использоваться как начальная точка делимитации морских пространств. Суд считает, что более целесообразно выбрать фиксированную точку на море и соединить ее с начальной точкой на побережье подвижной линией. Учитывая, что преобладающим процессом, характерным для береговой линии в устье реки Сан-Хуан, является отступление от моря вследствие эрозии, Суд считает правильным установить фиксированную точку на море на расстоянии 2 морских миль от побережья на срединной линии.

В отношении вопроса об анклаве, находящемся под суверенитетом Никарагуа, Суд отмечает, что песчаный бар, отделяющий лагуну Харбор-Хед от Карибского моря, является незначительным объектом без растительности и характеризуется нестабильностью. В связи с этим песчаным баром Суд приходит к заключению, что вопрос о начальных точках делимитации морских пространств определяется влиянием, если таковое имеется, этого объекта на делимитацию морских пространств. Учитывая особенности данного объекта, Суд в своем решении рассматривает этот последний вопрос позднее.

B. Делимитация территориального моря (пункты 90–106)

Суд напоминает, что в соответствии с его установившейся практикой он приступает к двум этапам делимитации территориального моря: во-первых, Суд проводит предварительную срединную линию; во-вторых, он рассматривает вопрос о том, существуют ли особые обстоятельства, которые послужили бы основанием для корректировки такой линии.

Суд заявляет, что он проведет предварительную срединную линию только на основе точек, расположенных на естественном побережье, которые могут включать точки, расположенные на островах или скалах. Используемые Судом исходные точки расположены на выступающих в море точках, которые находятся на твердой земле и поэтому имеют относительно высокую устойчивость по сравнению с точками, расположенными на песчаных объектах. Суд отмечает, что песчаные отмели Паксаро-Бово и Пальмента не влияют на проведение срединной линии в территориальном море.

Суд считает, что в целях делимитации территориального моря сочетание вогнутости побережья Никарагуа к западу от устья реки Сан-Хуан и выпуклости побережья Коста-Рики к востоку от лагуны Харбор-Хед не имеет большого значения и не представляет собой особое обстоятельство, которое могло бы послужить основанием для корректировки срединной линии в соответствии со статьей 15 Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС).

Однако Суд считает, что особым обстоятельством, влияющим на делимитацию морских пространств в территориальном море, является значительная неустойчивость и узость песчаной косы около устья реки Сан-Хуан, которая служит барьером между Карибским морем и значительной территорией, принадлежащей Никарагуа. Неустойчивость этой песчаной косы не позволяет выбрать исходную точку на данной части территории Коста-Рики, с чем согласна Коста-Рика, или соединить точку на песчаной косе с

фиксированной точкой в море для проведения первого отрезка линии делимитации. Суд считает, что будет более правильным соединить с помощью подвижной линии фиксированную точку на море, находящуюся на срединной линии, с точкой, находящейся на твердой земле на побережье Коста-Рики ближе всего к устью реки. Суд обращает внимание на то, что эта точка указана назначенными Судом экспертами как точка Pv, но что со временем могут произойти геоморфологические изменения. На данный момент, заключает Суд, линия делимитации в территориальном море проходит от фиксированной точки на море в направлении берега до точки, расположенной на отметке наибольшего отлива на побережье Карибского моря, которая является ближайшей к точке Pv. От фиксированной точки в направлении моря линия делимитации в территориальном море является срединной линией, как она определяется исходными точками, выбранными при нынешнем состоянии побережья.

Суд считает, что для делимитации территориального моря значение имеет еще одно особое обстоятельство. Требуют специального решения неустойчивость песчаного бара, отделяющего лагуну Харбор-Хед от Карибского моря, и его положение как небольшого анклава внутри территории Коста-Рики. Если территориальное море отнести к анклаву, это мало что даст Никарагуа, но при этом нарушит целостность территориального моря Коста-Рики. При таких обстоятельствах делимитация территориального моря между Сторонами не будет учитывать какое-либо правопритязание, которое может возникнуть в результате существования анклава.

Суд приходит к выводу, что линия делимитации в территориальном море образуется посредством соединения в направлении берега фиксированной точки на море (с координатами, указанными в пункте 106 решения) с точкой на твердой земле на побережье Коста-Рики, которая ближе всего расположена к устью реки, и посредством соединения в направлении моря с геодезическими линиями тех точек, которые указаны в пункте 106 решения, как показано на карте-схеме № 5 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

C. Делимитация исключительной экономической зоны и континентального шельфа (пункты 107–166)

Затем Суд переходит к делимитации исключительных экономических зон и континентальных шельфов, принадлежащих Коста-Рике и Никарагуа, в отношении которых обе Стороны просили Суд провести единую линию делимитации.

a) Соответствующие участки побережья и соответствующие районы (пункты 108–122)

i) Соответствующие участки побережья (пункты 108–114)

Суд напоминает, что соответствующими участками побережья для делимитации являются те участки, которые образуют проекции, перекрывающие проекции от участка побережья другой стороны. В настоящем деле Суд считает, что в этих целях имеет значение все материковое побережье Коста-Рики. По мнению Суда, материковое побережье Никарагуа имеет значение до Пунта-Горды (на севере), откуда побережье начинает существенно прогибаться. При определении длины соответствующих участков побережья необходимо также включить те участки побережий островов Корн, которые не обращены к северу. С другой стороны, в подтверждение своего утверждения о том, что «песчаные островки Кайос-де-Перлас образуют проекции в море», Никарагуа не представила никаких доказательств пригодности Кайос-де-Перлас «для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности», как того требует статья 121 ЮНКЛОС. Поэтому их побережья не следует относить к числу имеющих значение побережий. С учетом того что соответствующие участки побережий Никарагуа и Коста-Рики не имеют

извилистости, длина соответствующих участков побережий должна измеряться преимущественно на основе их естественной конфигурации. В результате этого общая протяженность побережья составляет 228,8 км для Коста-Рики и 465,8 км для Никарагуа, и, таким образом, получается соотношение 1:2,04 в пользу Никарагуа.

ii) Соответствующие районы (пункты 115–122)

Суд напоминает, что соответствующий район составляет ту часть морского пространства, в которой совпадают потенциальные правопритязания Сторон. В настоящем деле Суд считает, что, за исключением пространства, присвоенного Колумбии в Решении 2012 года, район, где существуют перекрывающиеся проекции на севере, включает все морское пространство, расположенное в пределах 200 морских миль от побережья Коста-Рики. На юге ситуация осложняется наличием правопритязаний со стороны третьих государств, в отношении которых Суд не может объявить решение. Влияние прав третьих государств в районах, которые могли бы быть присвоены одной из Сторон, невозможно установить, но можно тем не менее включить пространства, в которых третьи государства имеют правопритязания. Вопрос о соответствующем районе в Карибском море Суд более подробно анализирует в своем решении позднее (см. подраздел *e)* ниже).

b) Значение двусторонних договоров и судебных решений, касающихся третьих государств (пункты 123–134)

Суд замечает, что Договор 1976 года между Панамой и Колумбией касается третьих государств и не может рассматриваться как имеющий значение для делимитации между Сторонами. Что касается Договора 1977 года между Коста-Рикой и Колумбией, то в нем отсутствуют какие-либо свидетельства того, что отказ Коста-Рики от своих правопритязаний на морские пространства, если он вообще когда-либо существовал, распространялся также на отношения с каким-либо другим государством, кроме Колумбии.

c) Предварительная равноудаленная линия (пункты 135–145)

Суд напоминает, что он проводит делимитацию исключительной экономической зоны и континентального шельфа в соответствии с установленной методологией в три этапа. Во-первых, он предварительно проводит равноудаленную линию с использованием наиболее подходящих исходных точек на соответствующих участках побережий Сторон. Во-вторых, оно рассматривает вопрос о том, существуют ли имеющие значение обстоятельства, которые могли бы служить основанием для корректировки предварительно проведенной равноудаленной линии. В-третьих, он анализирует общую справедливость границы, проведенной в ходе первых двух этапов, проверяя, не существует ли явная диспропорция между длиной соответствующих участков побережий Сторон и морскими районами, которые признаются как принадлежащие им.

Затем Суд переходит к проведению предварительной равноудаленной линии в рассматриваемом деле, отметив, что Стороны в целом согласны с выбором исходных точек, но расходятся во мнениях по двум вопросам. Первый вопрос касается места расположения исходных точек на островах Корн, а второй — расположения исходных точек на песчаных отмелях Паксаро-Бово и Пальмента. Суд приходит к выводу, что исходные точки должны находиться на островах Корн с целью проведения предварительной равноудаленной линии. В связи с этим он отмечает, что на этих островах живет значительное число людей и поддерживается хозяйственная деятельность; поэтому они вполне отвечают требованиям, изложенным в статье 121 ЮНКЛОС в отношении острова, который может считаться имеющим исключительную экономическую зону и континентальный шельф. В отношении песчаных отмелей Пальмента и Паксаро-Бово Суд отмечает, что эти объекты могут быть приравнены к побережью, и, таким образом, он считает правильным поместить на них

исходные точки для проведения предварительной равноудаленной линии. Суд приходит к выводу, что предварительная равноудаленная линия должна проходить по ряду геодезических линий, описанных в пункте 145 решения, как это показано на карте-схеме № 9 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

d) Корректировки предварительной равноудаленной линии (пункты 146–158)

Затем Суд рассматривает вопрос о том, существуют ли обстоятельства, вызывающие необходимость корректировки этой предварительной равноудаленной линии с целью получения справедливого результата. В отношении островов Корн Суд считает, что ввиду их небольшого размера и значительной удаленности от материкового побережья будет правильным учитывать их только наполовину. Это приводит к корректировке равноудаленной линии в пользу Коста-Рики. Суд постановляет, что другие доводы, представленные Сторонами в обоснование необходимости корректировки предварительной равноудаленной линии, не могут быть приняты. Приведенное Никарагуа в качестве довода сочетание выпуклого побережья Коста-Рики около Пунта-де-Кастилья и ее собственного вогнутого побережья имеет незначительное влияние на линию границы, особенно на расстоянии от побережья, и не является достаточно существенным, для того чтобы требовать корректировки этой линии. Общая вогнутость побережья Коста-Рики и ее отношения с Панамой не могут служить основанием для корректировки равноудаленной линии в ее отношениях с Никарагуа. При установлении морской границы между Сторонами имеет значение вопрос о том, создают ли проекции в море от побережья Никарагуа усечение проекций от побережья Коста-Рики в силу вогнутости данного побережья. Это предполагаемое усечение не является существенным, тем более что равноудаленная линия уже скорректирована путем учета наполовину островов Корн.

Проведенная в результате скорректированная равноудаленная линия описана в пункте 156 решения и изображена на карте-схеме № 10 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению). Суд напоминает, что эта линия проведена без ущерба для каких-либо правопритязаний, которые может иметь третье государство в отношении части района, пересеченной данной линией. С учетом сложности этой линии Суд считает более целесообразным принять более простую линию на основе точек самых значительных поворотов. Проведенная в результате более простая линия описана в пункте 158 решения и изображена на карте-схеме № 11 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

e) Критерий диспропорциональности (пункты 158–166)

Суд отмечает, что присвоение некоторого морского пространства третьему государству отразится на части соответствующего района, которая принадлежит каждой Стороне. Поскольку морские пространства, принадлежащие третьим государствам, не могут быть установлены в рамках настоящего разбирательства, Суд не может точно рассчитать часть соответствующего района, которая принадлежит каждой Стороне. Однако в целях проверки того, не демонстрирует ли делимитация морских пространств явную диспропорцию, достаточно провести приблизительный расчет площади соответствующего района. В настоящем деле Суд считает правильным провести свой расчет на основе «умозрительного продления границы между Коста-Рикой и Панамой», как предложила Коста-Рика.

Далее Суд замечает, что соответствующие установленные районы разделены морской границей на 73 968 кв. км для Никарагуа и 30 873 кв. км для Коста-Рики, в результате чего получается соотношение 1:2,4 в пользу Никарагуа. Суд приходит к выводу, что сравнение с соотношением длины побережья (1:2,04 также в пользу Никарагуа) не демонстрирует какую-либо «явную диспропорцию».

*

Поэтому Суд приходит к выводу, что линия делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Сторонами в Карибском море должна проходить по линии, описанной в пункте 158 решения и изображенной на карте-схеме № 13 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

V. Делимитация морских пространств в Тихом океане (пункты 167–204)

Затем Суд переходит к делимитации морской границы между Сторонами в Тихом океане. Как и в отношении делимитации морских пространств в Карибском море, к Суду была обращена просьба провести делимитацию границы в отношении территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Тихом океане.

A. Начальная точка делимитации морских пространств (пункт 169)

В отношении начальной точки делимитации морских пространств в Тихом океане Суд отмечает, что Коста-Рика и Никарагуа согласны с тем, что такой точкой является средняя точка на замыкающей линии Салинас-Бей. В ходе устных слушаний Коста-Рика не выдвинула никаких возражений против использования указанных Никарагуа в ее контрмеморандуме координат для определения начальной точки морской границы в Тихом океане. Поэтому на основе договоренности между Сторонами Суд устанавливает, что морская граница между Коста-Рикой и Никарагуа в Тихом океане начинается на средней точке замыкающей линии Салинас-Бей с координатами 11° 03' 56,3" N, 85° 44' 28,3" W (в соответствии со Всемирной геодезической системой WGS 84).

B. Делимитация территориального моря (пункты 170–175)

Затем Суд рассматривает вопрос о делимитации территориального моря. Он отмечает, что для проведения предварительной срединной линии в настоящем деле Коста-Рика и Никарагуа выбрали одни и те же исходные точки, которые расположены на определенных крупных объектах на их побережьях. Суд не видит причин для отказа от исходных точек, выбранных обеими Сторонами.

Однако Суд напоминает, что Стороны расходятся во мнениях по вопросу о том, является ли конфигурация побережья особым обстоятельством по смыслу статьи 15 ЮНКЛОС, которое послужило бы основанием для корректировки предварительной срединной линии в территориальном море. Вопрос заключается в том, оказывает ли размещение исходных точек на полуострове Санта-Элена значительное деформирующее влияние на предварительную срединную линию, которая в результате приведет к усечению проекций побережья Никарагуа в территориальном море. Как отметил Суд в одном из предыдущих дел, «островки, скалы и мелкие проекции побережья» могут диспропорционально повлиять на прохождение срединной линии. Такое влияние может потребовать корректировки предварительной срединной линии в территориальном море. Однако Суд придерживается мнения, что вблизи Салинас-Бей полуостров Санта-Элена не может рассматриваться как незначительная проекция побережья, которая диспропорционально влияет на линию делимитации. Он отмечает, что побережье полуострова Санта-Элена составляет значительную часть побережья Коста-Рики в районе, в котором Суд просили установить делимитацию территориального моря. Кроме того, он отмечает, что предложенная Никарагуа корректировка в территориальном море приблизит границу к побережью Коста-Рики, что вызовет значительное усечение проекций побережья Коста-Рики в территориальном море. Суд приходит к выводу, что территориальное море в Тихом океане должно быть делимитировано между Сторонами посредством срединной

линии, которая должна проходить по ряду геодезических линий, соединяющих точки, которые указаны в пункте 175 решения и обозначены на карте-схеме № 15 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

C. Делимитация исключительной экономической зоны и континентального шельфа (пункты 176–204)

a) Соответствующие участки побережья и соответствующие районы (пункты 177–185)

i) Соответствующие участки побережья (пункты 177–181)

В отношении соответствующих участков побережья Суд считает, что, поскольку тихоокеанское побережье Коста-Рики отличается определенной извилистостью, в то время как побережье Никарагуа в основном проходит по прямой линии, соответствующие участки побережья обеих Сторон следует определить с помощью прямых линий.

Суд отмечает, что в вопросе об определении соответствующего участка побережья Никарагуа позиции Сторон существенно не отличаются друг от друга. Он делает вывод, что все побережье Никарагуа от Пунта-Арранка-Барба до Пунта-Косигуина создает потенциальные правопритязания на морские пространства, которые совпадают с правопритязаниями Коста-Рики. Длина соответствующего участка побережья Никарагуа, установленная таким образом и измеренная Судом по прямой линии, составляет 292,7 км.

Суд замечает, что доводы Сторон относительно соответствующего участка побережья Коста-Рики значительно отличаются друг от друга. Суд считает, что участок побережья Коста-Рики между Пунта-Гуйонес и Кабо-Бланко, а также между Пунта-Эррадура и Пунта-Сальсипуэдес создает потенциальные правопритязания на морские пространства, которые совпадают с потенциальными правопритязаниями, создаваемыми соответствующим участком побережья Никарагуа, как они определены в предыдущем пункте. При таких обстоятельствах Суд считает правильным включить в соответствующие участки побережья определенные части побережья Коста-Рики к югу от Пунта-Гуйонес. Суд отмечает, что побережья залива Никоя расположены напротив друг друга, и считает, что они не имеют значения для целей делимитации. Суд приходит к выводу, что первый сегмент соответствующего участка побережья Коста-Рики проходит по прямым линиям, соединяющим Пунта-Закате, Пунта-Санта-Элена, Кабо-Велас, Пунта-Гуйонес и Кабо-Бланко. Второй сегмент соответствующего участка побережья Коста-Рики проходит по прямым линиям, соединяющим Пунта-Эррадура, полуостров Оса, Пунта-Йорона и Пунта-Сальсипуэдес. Длина соответствующего участка побережья Коста-Рики, установленная таким образом и измеренная Судом по прямым линиям, составляет 416,4 км.

ii) Соответствующий район (пункты 182–185)

В отношении соответствующего района Суд считает, что потенциальные правопритязания на морские пространства, созданные как северной, так и южной частями соответствующего участка побережья Коста-Рики, совпадают с потенциальными правопритязаниями на морские пространства, созданными соответствующим участком побережья Никарагуа. Суд считает, что соответствующий район ограничен на севере линией, которая начинается в Пунта-Косигуина и проходит перпендикулярно к прямой линии, приблизительно повторяющей общее направление побережья Никарагуа. Суд устанавливает, что на западе и на юге соответствующий район ограничивается огибающей линией дуги, обозначающей границы района, в котором совпадают потенциальные правопритязания Сторон на морские пространства. Площадь установленного таким образом соответствующего района составляет приблизительно 164 500 кв. км.

b) Предварительная равноудаленная линия (пункты 186–189)

Затем Суд проводит предварительную равноудаленную линию. Суд убедился в том, что выбранные Сторонами исходные точки являются правильными для проведения предварительной равноудаленной линии в Тихом океане. Он заявляет, что предварительная равноудаленная линия для исключительной экономической зоны и континентального шельфа начинается в конце границы в территориальных водах и оттуда следует по ряду геодезических линий, как они описаны в пунктах 188-189 решения и обозначены на карте-схеме № 19 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

c) Корректировки предварительной равноудаленной линии (пункты 190–201)

Затем Суд переходит к рассмотрению доводов Сторон относительно корректировки предварительной равноудаленной линии, в которых главное внимание уделяется вопросу о том, создает ли полуостров Санта-Элена или полуостров Никоя несправедливое усечение проекций побережья Никарагуа.

В отношении полуострова Санта-Элена, который представляет собой выступ, расположенный вблизи начальной точки морской границы между Сторонами, Суд заявляет, что, хотя, по его мнению, в территориальном море не требуется никакой корректировки предварительной срединной линии с учетом этого полуострова, иная ситуация в отношении исключительной экономической зоны и континентального шельфа, в отношении которых исходные точки, расположенные на полуострове Санта-Элена, определяют прохождение предварительной равноудаленной линии от находящейся в 12 морских милях границы территориального моря до точки, расположенной приблизительно в 120 морских милях от побережий Сторон. Суд считает, что такие исходные точки оказывают диспропорциональное влияние на направление предварительной равноудаленной линии, в результате чего происходит значительное усечение проекций побережья Никарагуа. По мнению Суда, это усечение является несправедливым. Поэтому Суд приходит к выводу, что необходимо скорректировать предварительную равноудаленную линию для исключительной экономической зоны и континентального шельфа, учитывая наполовину полуостров Санта-Элена.

В отношении полуострова Никоя Суд отмечает, что он представляет собой крупную массу суши, составляющую приблизительно седьмую часть территории Коста-Рики с большой численностью населения. Он отмечает, что побережье этого полуострова составляет значительную часть побережья Коста-Рики в делимитируемом районе, и поэтому нельзя сказать, что его направление отклоняется от общего направления побережья Коста-Рики. Суд далее отмечает, что он провел предварительную равноудаленную линию, используя Кабо-Велас, который расположен на полуострове Никоя, в качестве исходной точки, и что Кабо-Велас определяет равноудаленную линию на протяжении приблизительно 80 морских миль. Суд напоминает, что в деле, касающемся *делимитации морской границы в районе залива Мэн (Канада/Соединенные Штаты Америки)*, Камера отклонила предложения о том, чтобы определенные крупные материковые объекты учитывались не в полной мере, в частности полуострова Новая Шотландия и Кейп-Код. Суд отмечает, что полуостров Никоя занимает значительную часть материковой территории Коста-Рики и сопоставим с полуостровами Новая Шотландия или Кейп-Код; поэтому Суд считает, что данный полуостров не может не учитываться в полной мере при делимитации границы в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Суд устанавливает, что никакая корректировка предварительной равноудаленной линии не требуется по причине существования полуострова Никоя.

Суд приходит к заключению, что морская граница в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе между Коста-Рикой и Никарагуа в Тихом океане

проходит по равноудаленной линии, начинающейся с конечной точки границы в территориальном море, и затем корректируется в указанном выше порядке. Скорректированная линия описана в пункте 200 решения и обозначена на карте-схеме № 20 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению). С учетом сложности этой линии Суд считает более целесообразным использовать упрощенную линию исходя из точек наибольших изгибов на скорректированной равноудаленной линии, которая показывает изменение направления этой линии. Полученная в результате упрощенная линия описана в пункте 201 решения и изображена на карте-схеме № 21 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

d) Критерий диспропорциональности (пункты 202–204)

Наконец, Суд переходит к применению критерия диспропорциональности. Он отмечает, что длина соответствующего побережья Коста-Рики в Тихом океане составляет 416,4 км, а длина соответствующего побережья Никарагуа в Тихом океане — 292,7 км. Соотношение протяженности этих двух соответствующих побережий составляет 1:1,42 в пользу Коста-Рики. Суд считает, что установленная им морская граница между Сторонами в Тихом океане разделяет соответствующий район таким образом, что приблизительно 93 000 кв. км этого района принадлежат Коста-Рике и 71 500 кв. км — Никарагуа. Соотношение между морскими районами, которые признаны принадлежащими Сторонам, составляет 1:1,30 в пользу Коста-Рики. Суд считает, что с учетом всех обстоятельств настоящего дела морская граница, установленная между Коста-Рикой и Никарагуа в Тихом океане, не приводит к явной диспропорции. Соответственно, Суд признает, что делимитация морской границы в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе обеспечивает справедливое решение в соответствии со статьями 74 и 83 ЮНКЛОС.

*

Поэтому Суд приходит к выводу, что делимитации в отношении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Тихом океане должна проходить по линии, описанной в пункте 201 решения. Линия морской границы в Тихом океане обозначена на карте-схеме № 22 (приводится в приложении 2 к настоящему краткому изложению).

Резолютивная часть (пункт 205)

Суд

1) пятнадцатью голосами против одного

постановляет, что требование Республики Никарагуа относительно суверенитета над северным побережьем Исла-Портильос является приемлемым к рассмотрению;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Абраам; Вице-Председатель Юсуф; судьи Овада, Томка, Беннуна, Кансаду Триндади, Гринвуд, Сюэ, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Геворгян; судьи ad hoc Симма, аль-Хасауна;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судья Робинсон;

2) четырнадцатью голосами против двух

постановляет, что Республика Коста-Рика обладает суверенитетом над всей северной частью Исла-Портильос, включая его побережье вплоть до точки, где правый берег реки Сан-Хуан достигает отметки наибольшего отлива на побережье Карибского моря, за исключением лагуны Харбор-Хед и песчаного бара, отделяющего ее от Карибского моря,

суверенитет над которыми принадлежит Никарагуа в пределах границы, установленной в пункте 73 настоящего решения;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Абраам; Вице-Председатель Юсуф; судьи Овада, Томка, Беннуна, Кансаду Триндади, Гринвуд, Сюэ, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон; судья ad hoc Симма;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Геворгян; судья ad hoc аль-Хасауна;

3) a) четырнадцатью голосами против двух

постановляет, что, развернув и обслуживая военный лагерь на территории Коста-Рики, Республика Никарагуа нарушила суверенитет Республики Коста-Рика;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Абраам; Вице-Председатель Юсуф; судьи Овада, Томка, Беннуна, Кансаду Триндади, Гринвуд, Сюэ, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон; судья ad hoc Симма;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Геворгян; судья ad hoc аль-Хасауна;

b) единогласно

постановляет, что Республика Никарагуа должна убрать свой военный лагерь с территории Коста-Рики;

4) единогласно

постановляет, что морская граница между Республикой Коста-Рика и Республикой Никарагуа в Карибском море должна проходить по линиям, указанным в пунктах 106 и 158 настоящего решения;

5) единогласно

постановляет, что морская граница между Республикой Коста-Рика и Республикой Никарагуа в Тихом океане должна проходить по линиям, указанным в пунктах 175 и 201 настоящего решения.

*

Судья Томка приложил к решению Суда заявление; судья Сюэ приложила к решению Суда особое мнение; судья Себутинде приложила к решению Суда заявление; судья Робинсон приложил к решению Суда особое мнение; судья Геворгян приложил к решению Суда заявление; судья ad hoc Симма приложил к решению Суда заявление; судья ad hoc аль-Хасауна приложил к решению Суда несовпадающее особое мнение и заявление.

*

* *

Заявление судьи Томки

Судья Томка указывает в своем заявлении, что он не в полной мере удовлетворен тем, как Суд провел делимитацию морской границы между Сторонами в Карибском море. Он подчеркивает, что Суд, руководствуясь статьями 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, обязан вынести «справедливое решение» о делимитации морских границ между Сторонами в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Решение Суда в этом вопросе заменяет соглашение Сторон, которого они не смогли достичь.

Судья Томка отмечает, что, согласно практике Суда и других международных судов, предварительную равноудаленную линию следует скорректировать в том месте, где эта линия значительно усекает проекции в море побережья одной из сторон. В настоящем деле, считает судья Томка, Суд не избежал эффекта усечения, созданного первым отрезком линии делимитации в Карибском море. На самом деле эта линия создает усечение проекций побережья Никарагуа, поскольку они относятся к почти половине его значительно вогнутого побережья в Баия-де-Сан-Хуан-дель-Норте.

Судья Томка считает, что решение Суда является не вполне справедливым и что Суду следовало скорректировать линию для смягчения этого усечения посредством соединения с помощью прямой линии конечной точки морской границы в территориальном море с точкой, находящейся далее на линии делимитации. Он считает, что это было бы тем более правильным, если учесть, что Суд не принял во внимание какие-либо морские правопритязания Никарагуа, которые мог бы создать песчаный бар, отделяющий лагуну Харбор-Хед от Карибского моря.

Особое мнение судьи Сюэ

Несмотря на голосование судьи Сюэ в отношении подпункта 4 постановляющей части решения, она не согласна с обоснованием расположения начальной точки сухопутной границы между Сторонами и с тем, как этот вопрос рассматривается в настоящем деле при делимитации морских пространств.

Прежде всего, судья Сюэ считает, что в соответствии с Договором о границах 1858 года, третейским решением Кливленда и третейскими решениями Александера начальная точка сухопутной границы должна быть расположена на северо-восточном конце лагуны Харбор-Хед, а не на конце песчаной косы Исла-Портильос в устье реки Сан-Хуан (правый берег).

В настоящем объединенном деле определение начальной точки сухопутной границы является существенно важным вопросом как для установления территориального суверенитета над спорным побережьем, так и для делимитации морской границы между Сторонами в Карибском море. По ее мнению, начальная точка сухопутной границы должна быть установлена в соответствии с Договором о границах 1858 года, решением Кливленда и решениями Александера.

Судья Сюэ отмечает, что в докладе назначенных Судом экспертов показано, что первый отрезок сухопутной границы, в том числе ее начальная точка, поддается установлению и фактически установлен. То, чем стали лагуна Харбор-Хед и наросший песчаный бар, отделяющий лагуну от моря, — это оторванная часть сухопутной границы, создающая теперь анклав внутри территории Коста-Рики. Ответ экспертов на первый вопрос, поставленный Судом в его постановлении от 31 мая 2016 года, на самом деле определил нынешнее расположение точки, в которой река Сан-Хуан впадает в море, иными словами, место, где обрывается первоначальная сухопутная граница.

В отличие от данного Судом толкования судья Сюэ придерживается мнения, что Суд не установил начальную точку сухопутной границы в своем решении 2015 года по делу относительно *некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в приграничном районе*. Хотя авторы Договора 1858 года и третейских решений правильно предвидели, что сухопутная граница будет неизбежно затронута в результате постепенного или внезапного изменения побережья в будущем, они конкретно не указали, какие принципы международного права будут применяться в случае таких изменений. Они не предвидели ситуацию, которая в настоящее время заключается в частичном исчезновении водотока. По ее мнению, если начальная точка границы должна автоматически определяться местом, где

река впадает в море, то трудно объяснить, почему обе Стороны согласны с тем, что лагуна Харбор-Хед принадлежит Никарагуа, а не Коста-Рике; поскольку в настоящее время водоток достиг Карибского моря в устье реки Сан-Хуан, все, что расположено на правом берегу этой реки, включая лагуну Харбор-Хед, должно быть автоматически объединено с территорией Коста-Рики.

Судья Сюэ замечает, что, когда Суд утверждает, что более не существует никакого водного канала, соединяющего реку Сан-Хуан с лагуной Харбор-Хед и что поэтому побережье северной части Исла-Портильос принадлежит Коста-Рике, он практически заявляет, что сухопутная граница обрывается в устье реки Сан-Хуан в результате естественного изменения побережья. По ее мнению, решение Суда о том, что лагуна Харбор-Хед и песчаный бар, отделяющий ее от Карибского моря, находятся под суверенитетом Никарагуа, не может просто объясняться согласием Сторон; действительная причина состоит в признании Коста-Рикой того, что линия вокруг лагуны Харбор-Хед все еще является частью сухопутной границы, хотя и оторванной от остальной сухопутной границы.

Ситуации в связи с водными границами в разных случаях различны. Не существует какой-либо установившейся нормы международного обычного права, которая регулировала бы правовые последствия изменения состояния водотока для границ. В настоящем деле, считает судья Сюэ, в отношении сухопутной границы следует учитывать два значимых фактора. Во-первых, начальная точка сухопутной границы, уже после ее перемещения, остается в нестабильном положении. Для сохранения стабильности и определенности границы следует придавать большее значение ее правовому титулу, нежели фактическому изменению на месте. Во-вторых, анклав, образовавшийся в результате разрыва сухопутной границы, не является самостоятельным географическим объектом как таковым; до принятия Судом настоящего решения по вопросу о суверенитете над побережьем северной части Исла-Портильос он формально являлся частью сухопутной границы.

Данный анклав в его нынешнем состоянии должен составлять часть геоморфологических обстоятельств побережья в целях делимитации морских пространств. Хотя Суд принял во внимание существенную нестабильность береговой линии в районе устья реки Сан-Хуан, судья Сюэ считает, что Суд не предпринял надлежащего анализа прибрежных отношений между Сторонами. В ситуации, когда побережье Коста-Рики теперь расположено между территориями Никарагуа, а именно лагуной Харбор-Хед на восточной стороне и устьем реки на западной стороне, будет трудно, если вообще возможно, выбрать начальную точку на суше, которая действительно отражала бы срединную точку. В любом случае возникнет некоторый эффект усечения в ущерб одной из Сторон.

Напоминая о заявлении Суда в деле *Никарагуа* против *Гондураса*, согласно которому «[н]ичто в формулировке статьи 15 не указывает на то, что геоморфологические проблемы сами по себе не могут быть «особыми обстоятельствами» в значении исключения или что такие «особые обстоятельства» могут использоваться только в качестве элемента, корректирующего уже проведенную линию» (*Территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа* против *Гондураса)* (*Judgment, I.C.J. Reports 2007 (II)*, p. 744, para. 280)), судья Сюэ считает, что геоморфологические условия побережья в северной части Исла-Портильос и разрыв сухопутной границы представляют собой такие особые обстоятельства.

Хотя судья Сюэ согласна с большинством членов Суда в том, что с учетом существующих обстоятельств побережья и нынешнего местонахождения устья реки Сан-Хуан разумно и справедливо провести предварительную срединную линию от побережья на западной стороне Исла-Портильос вблизи устья реки Сан-Хуан, она сомневается в правильности выбора в качестве начальной точки морской границы точки на твердой земле,

которая находится ближе всего к устью реки и обозначена в настоящее время как точка Pv, поскольку эта точка столь же нестабильна, и, кроме того, выбрав эту начальную точку, Суд лишает Никарагуа доступа к этому анклаву.

В пункте 105 решения Суд признает, что наличие анклава является особым обстоятельством, которое требует «особого решения». Тем не менее он считает, что, «[е]сли территориальное море отнести к анклаву, это мало что даст Никарагуа, но при этом нарушит целостность территориального моря Коста-Рики». Поэтому делимитация территориального моря между Сторонами не будет учитывать какое-либо правопритязание, которое могло бы возникнуть в результате существования анклава. Судья Сюэ считает неубедительным игнорирование правопритязаний Никарагуа в связи с анклавом, каким бы небольшим он ни был.

По мнению судьи Сюэ, для того чтобы устранить трудности, возникающие в результате переноса начальной точки сухопутной границы в устье реки Сан-Хуан по причине исчезновения водотока вдоль побережья, можно обозначить начало морской границы в фиксированной точке (той же, что и точка изгиба) на срединной линии на расстоянии 2 морских миль от побережья, не соединяя ее с помощью подвижной линии с точкой на суше. Хотя территориальное море на расстоянии 2 морских миль не делимитировано, она считает, что этот подход поставит Стороны в более удобное положение для урегулирования их прибрежных отношений, особенно в области судоходства. Это не было бы первым случаем, когда делимитация начинается на некотором расстоянии в море; судебная и арбитражная практика подтверждает такой выход в ситуациях, когда неясно, где заканчивается сухопутная граница.

Заявление судьи Себутинде

Судья Себутинде согласна со всеми аспектами решения Суда, которые изложены в пункте 205 постановляющей части решения, однако считает, что в отношении дела, касающегося *сухопутной границы в северной части Исла-Портильос* (часть III), Суду следовало бы в обосновании более полно рассмотреть все вопросы, лежащие в основе его решений по этому делу.

Во-первых, хотя судья Себутинде согласна с выводом Суда, представленным в пункте 69, в соответствии с которым вопрос о территориальном суверенитете над побережьем Исла-Портильос не является предметом res judicata, она отмечает, что в настоящем решении не рассматривается еще один важный и связанный с этим вопрос, а именно вопрос о том, установил ли Суд в своем решении от 16 декабря 2015 года по делу, касающемуся *некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика* против *Никарагуа)* (*ICJ Reports 2015* (II), p. 665), в качестве res judicata линию сухопутной границы в северной части Исла-Портильос. Поскольку этот вопрос является частью спора между Сторонами в настоящем деле, Суд должен был в интересах полного урегулирования данного спора рассмотреть этот вопрос. По ее мнению, точная линия сухопутной границы в северной части Исла-Портильос так и не была установлена Судом, и, таким образом, решение этого вопроса не является res judicata.

Во-вторых, хотя судья Себутинде согласна с установлением сухопутной границы в северной части Исла-Портильос, как она показана на карте-схеме № 2 решения, она считает, что обоснование решения Суда в пунктах 70–73 не в полной мере объясняет географические изменения, которые произошли в этом районе, и их последствия для исторической сухопутной границы, установленной в Договоре о границах 1858 года. Кроме того, она отмечает, что, несмотря на то что обе Стороны в своих письменных и устных представлениях просили Суд «определить линию сухопутной границы в северной части

Исла-Портильос», Суд не провел линию указанной границы, а сосредоточился на вопросе о территориальном суверенитете над побережьем Исла-Портильос. По ее мнению, Суд должен был, по логике вещей, установить линию указанной границы, прежде чем выносить решение по связанному с этим вопросу о территориальном суверенитете.

Наконец, судья Себутинде считает, что при определении нынешней линии сухопутной границы в северной части Исла-Портильос по просьбе обеих Сторон Суд должен был сделать это прежде всего на основе исторической сухопутной границы, установленной в Договоре о границах 1858 года и получившей толкование в различных третейских решениях Кливленда и Александера, прежде чем учитывать любые имеющие значение географические изменения, которые могут потребовать корректировки исторической сухопутной границы. По ее мнению, в результате такого подхода образуется сухопутная граница, состоящая из двух отдельных отрезков с тремя конечными точками, как показано на карте-схеме № 2 решения. Однако судья Себутинде не согласна с пунктом 71 решения, согласно которому начало морской делимитации в Карибском море в принципе должно совпадать с точкой, в которой «правый берег реки Сан-Хуан достигает отметки наибольшего отлива на побережье Карибского моря», т.е. с точкой, которую она считает третьим концом и начальной точкой второго отрезка сухопутной границы.

Особое мнение судьи Робинсона

В своем особом мнении судья Робинсон рассматривает конкретный вопрос, поднятый Никарагуа в ходе разбирательства, а именно вопрос о том, существует ли «единообразие в методологии делимитации морских пространств» при делимитации территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, так чтобы принципы делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа, как они изложены в статьях 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), в равной мере применялись к делимитации территориального моря согласно статье 15 этой Конвенции.

В особом мнении утверждается, что, если исходить из надлежащего толкования статей 15, 74 и 83 ЮНКЛОС, включая, в частности, историю ее разработки, такого единообразия не существует в методологии морской делимитации в отношении этих трех зон. Надлежащее толкование ЮНКЛОС показывает, что она требует дихотомического подхода, предусматривающего, что делимитация территориального моря осуществляется на основе метода проведения срединной линии и учета особых обстоятельств, в то время как в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе делимитация осуществляется на основе любого метода, который приведет к «справедливому решению».

Судья Робинсон заявляет, что, хотя государства могут договориться об использовании единообразного метода в соответствии с ЮНКЛОС, различие в правовом режиме для территориального моря, с одной стороны, и для исключительной экономической зоны и континентального шельфа, с другой стороны, объясняет, почему Конвенция требует дихотомического подхода в методологии морской делимитации.

По мнению судьи Робинсона, различным элементам, связанным с делимитацией в различных зонах, придается неодинаковое значение. Поэтому предварительная срединная линия в территориальных водах имеет другое значение в отличие от предварительной равноудаленной линии в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе и, аналогичным образом, особые обстоятельства в территориальных водах имеют другое значение, чем соответствующие обстоятельства в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.

Судья Робинсон также напоминает, что практика Суда подтверждает дихотомический подход. В связи с этим он считает, что трудно понять заявление арбитражного суда по делу *Хорватия/Словения*, согласно которому практика Суда подтверждает единообразный подход для делимитации всех трех зон.

Заявление судьи Геворгяна

В своем заявлении судья Геворгян поясняет причины своего голосования против выводов Суда относительно сухопутной границы в северной части Исла-Портильос и высказывает замечания по некоторым аспектам решения Суда о делимитации морской границы в Карибском море.

Что касается первого вопроса, то судья Геворгян не согласен с выводом Суда о том, что Коста-Рика обладает суверенитетом над побережьем северной части Исла-Портильос (однако он согласен с установлением Судом суверенитета Никарагуа над лагуной Харбор-Хед).

По его мнению, это вытекает из статьи II Договора о границах 1858 года, заключенного между Коста-Рикой и Никарагуа, как она толкуется в третейских решениях Кливленда и Александера, согласно которой точка, обозначенная как «Пунта-де-Кастилья», является начальной точкой границы. Тот факт, что произошли серьезные геоморфологические изменения как после 1858 года, так и после периода 1897–1900 годов (т.е. периода, когда генерал Александер провел демаркацию границы), не меняет этого вывода. В связи с этим судья Геворгян исходит из третейских решений, вынесенных Александером, и ссылается на выводы назначенных Судом экспертов о существовании «прерывающихся параллельных побережью лагун», которые представляют собой «остатки» канала, который генерал Александер принял в 1897 году в качестве исходного объекта для демаркации границы.

Кроме того, судья Геворгян не согласен с выводом Суда о том, что Никарагуа нарушила суверенитет Коста-Рики вследствие размещения своего военного лагеря на береговой полосе в северной части Исла-Портильос. Как указано в настоящем решении, вопрос о суверенитете над этой береговой полосой не был решен, когда Суд выносил свое первое решение в отношении Исла-Портильос в декабре 2015 года. Таким образом, данная территории до 2 февраля 2018 года, т.е. даты вынесения настоящего решения, являлась «спорной территорией», а не территорией, находящейся под суверенитетом Никарагуа. Ссылаясь на свое заявление, приложенное к решению 2015 года, и на практику Суда, судья Геворгян считает, что определение относительно суверенитета в этом районе (с которым он не согласен, но которое имеет обязательную силу для Сторон) и постановление о выводе лагеря с береговой полосы представляли бы собой достаточное возмещение для заявителя.

В отношении морской границы в Карибском море судья Геворгян согласен с установленной Судом линией делимитации. В то же время он склонен считать, что начальную точку морской границы следовало расположить в «точке Александера» (т.е. в точке, на которой генерал Александер зафиксировал начальную точку сухопутной границы). Однако, поскольку начальная точка, обозначенная Судом, значительно не смещает направление предполагаемой линии границы, судья Геворгян голосовал за выводы Суда по этому вопросу.

В заключение судья Геворгян отмечает, что некоторые аспекты настоящего дела можно было бы рассмотреть более подробно. Он упоминает, в частности, вопросы, касающиеся территориального моря Никарагуа в лагуне Харбор-Хед (которые Суд не рассматривал при установлении линии делимитации); правовых последствий двусторонних договоров о границе, заключенных соответственно в 1977 и 1980 годах между Коста-Рикой,

с одной стороны, и Колумбией и Панамой — с другой; а также различных методологий, используемых для делимитации территориального моря и исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Однако в целом он считает, что решение обеспечивает справедливый баланс между соответствующими правопритязаниями двух Сторон в Карибском море и Тихом океане.

Заявление судьи ad hoc Симмы

Судья ad hoc Симма голосовал за каждый пункт постановляющей части решения. В своем кратком заявлении он высказывает соображения относительно значения статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций для настоящего дела.

Он подчеркивает, что обе Стороны ссылались на Договор о делимитации морских районов и морском сотрудничестве между Республикой Коста-Рика и Республикой Панама, который был подписан 2 февраля 1980 года и вступил в силу 11 февраля 1982 года и который, как представляется, не был зарегистрирован в Секретариате Организации Объединенных Наций в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 102 Устава.

Хотя судья ad hoc Симма отмечает, что ни одна из Сторон в настоящем деле, возможно, не охватывается положениями пункта 2 статьи 102 Устава, который не позволяет ни одной из «сторон в любом таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированных в соответствии с пунктом 1», «ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов Организации Объединенных Наций», тем не менее важно чтобы стороны договоров соблюдали свои обязательства в соответствии с Уставом. Судья ad hoc Симма хотел бы, чтобы Суд воспользовался возможностью указать на это в своем решении.

Несовпадающее особое мнение и заявление судьи ad hoc аль-Хасауны

Судья ad hoc аль-Хасауна не согласен с данной делимитацией сухопутной границы и составил отдельное заявление по делимитации морских пространств в Тихом океане.

I

В своем несовпадающем особом мнении судья ad hoc аль-Хасауна прежде всего подчеркивает, что важно не возвращаться на основе международного права к давнему спору между сторонами, который возник до заключения Договора о границах 1858 года. Неясность этого договора является причиной проведения целой серии последующих третейских разбирательств, создания комиссий по делимитации и безрезультатных дипломатических переговоров вплоть до участия Суда с 2005 года в решении ряда дел, связанных с различными аспектами этого спора.

Теперь Суд сталкивается с двумя противоречащими друг другу наборами решений, каждое из которых имеет силу res judicata. С одной стороны, имеется третейское решение Кливленда 1888 года и первое и второе решения Александера 1897 года, в которых территориальная делимитация была произведена на основе Договора 1858 года даже в том случае, когда начальная точка этой делимитации (начальная отметка) была затоплена морем по причине общего отступления побережья. С другой стороны, имеется решение 2015 года, на котором основаны выводы, представленные в настоящем решении, а именно что от так называемой точки Александера следует отказаться в пользу новой точки в устье реки Сан-Хуан в его нынешнем состоянии.

Судья ad hoc аль-Хасауна считает, что подход, которого придерживался Суд, не является обоснованным, тем более с учетом продолжающегося общего отступления карибского побережья, которое может опять привести к впадению реки Сан-Хуан в лагуну

Харбор-Хед, как это было в 1858 году, и эту возможность предусмотрели назначенные Судом эксперты. Окончательный и неизменный характер территориальной делимитации не закрепляется принятием новой точки, которая является недолговечной.

Затем судья ad hoc аль-Хасауна анализирует события, наступившие после 1858 года, для доказательства того, что устье реки после его смещения не являлось и не могло являться, по мнению третейского судьи Александера, начальной точкой.

Переходя к вопросу о наличии или отсутствии канала, соединявшего лагуну Харбор-Хед с рекой, судья ad hoc аль-Хасауна, признавая, что во время посещения(ий) экспертами не существовало никакого канала, считает, что упоминание ими канала как водотока в недавнем прошлом и существование прерывающихся лагун параллельно побережью служат доказательством, которое Суду следовало принять во внимание. Кроме того, в безводных частях мира высохшие реки часто используются для делимитации границ. Он считает, что этот отчасти высохший канал и является границей между Сторонами.

Аналогичным образом, существующая лагуна Харбор-Хед и песчаный бар, отделяющий ее от Карибского моря, признаются обеими Сторонами как принадлежащие Никарагуа, и это подтверждает, что все побережье должно было априори считаться никарагуанским.

Судья ad hoc аль-Хасауна не согласен с решением большинства членов Суда не учитывать песчаный бар в качестве объекта, создающего какие-либо правопритязания на морские пространства, поскольку это решение вообще не было обоснованным, а исходило из надежды на то, что пески бара погрузятся в море, что может случиться, а может и не случиться.

II

В отношении делимитации морских пространств в Тихом океане судья ad hoc аль-Хасауна прежде всего отмечает, что морская делимитация неизбежно представляет собой компромисс между правовой определенностью и необходимостью принять во внимание неодинаковые ситуации.

Хотя судьи обязаны не «полностью видоизменять природу», некоторое видоизменение, должно быть, все-таки предполагалось в статьях 74 и 83 Конвенции по морскому праву. Это подтверждает право на усмотрение, которое законодатель должен предоставить судье.

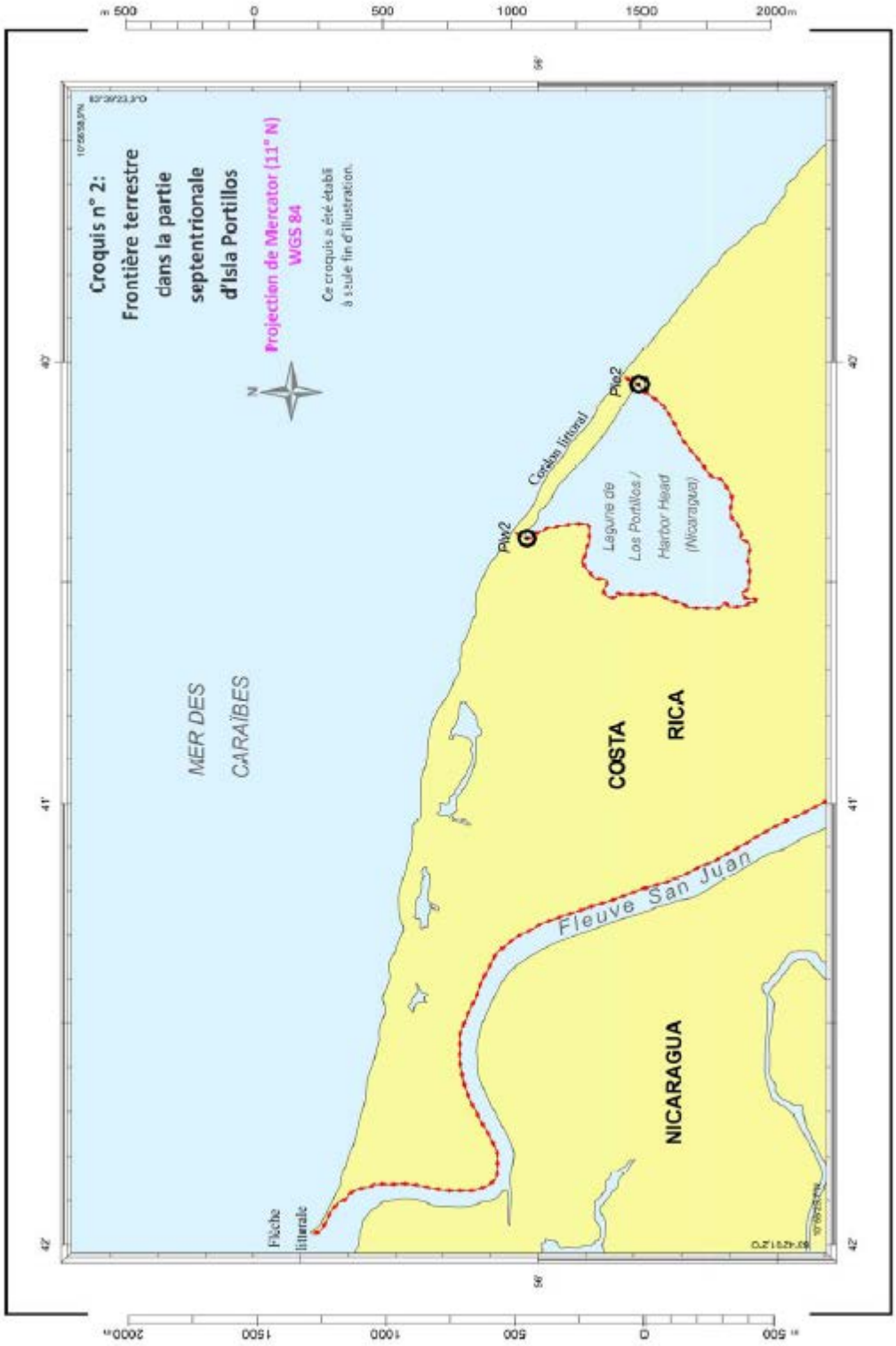
Со своей стороны, суды стремятся сократить возможности для своего усмотрения, и применяемый в недавних делах трехэтапный метод является одним из наглядных примеров этого стремления к единообразию.

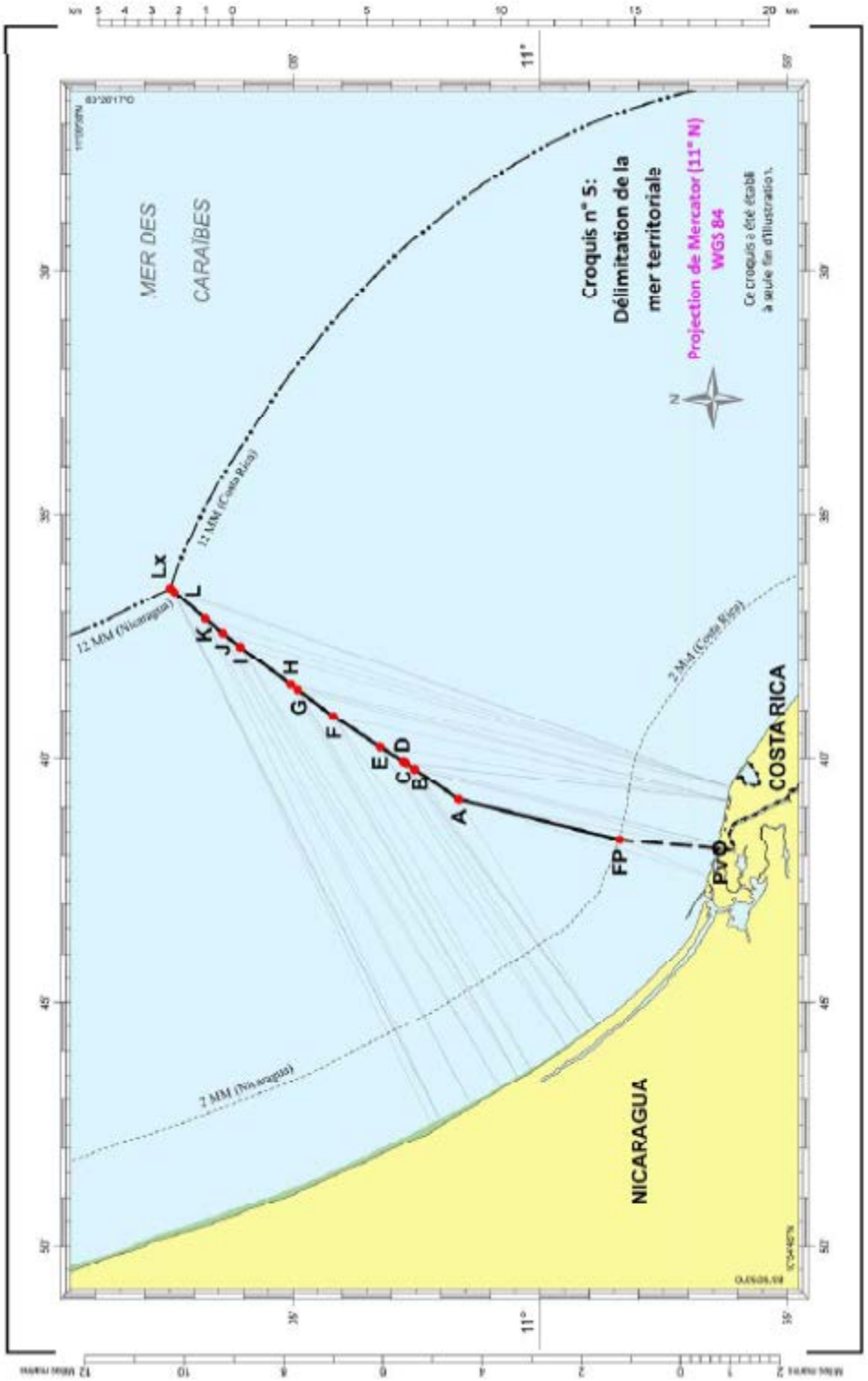
Низкий порог «несущественной диспропорциональности» не должен служить единственным критерием для определения того, что представляет собой справедливый результат.

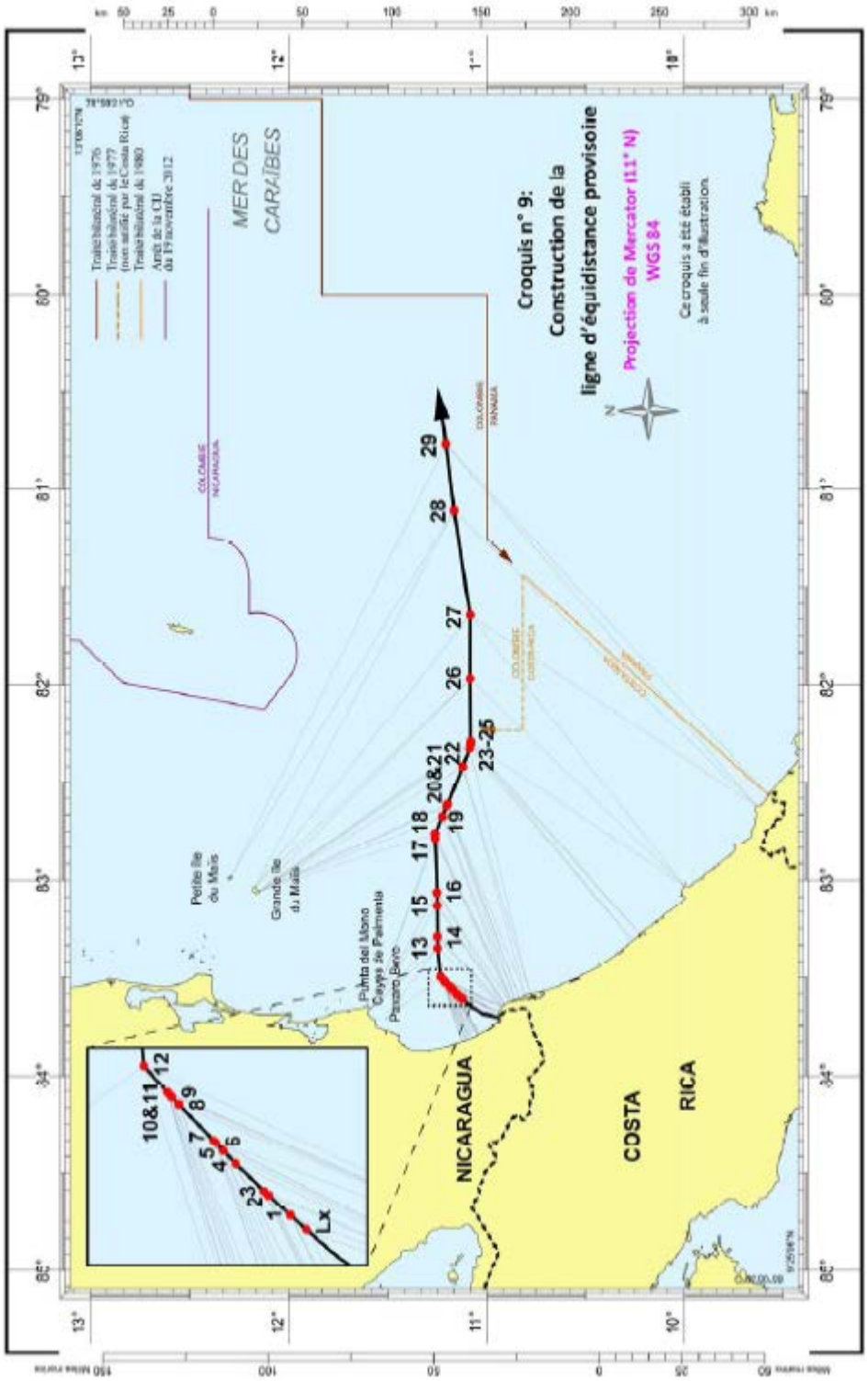
В случае полуострова Никоя более справедливый результат был бы получен путем его значительного, но не полного учета в целях делимитации в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, поскольку по размеру он не отличается от полуострова Санта-Элена, и следовало принять во внимание другие соображения помимо размера, например его близость к начальной точке делимитации. Возможно, это было бы, образно говоря, некоторым, но явно не полным видоизменением природы.

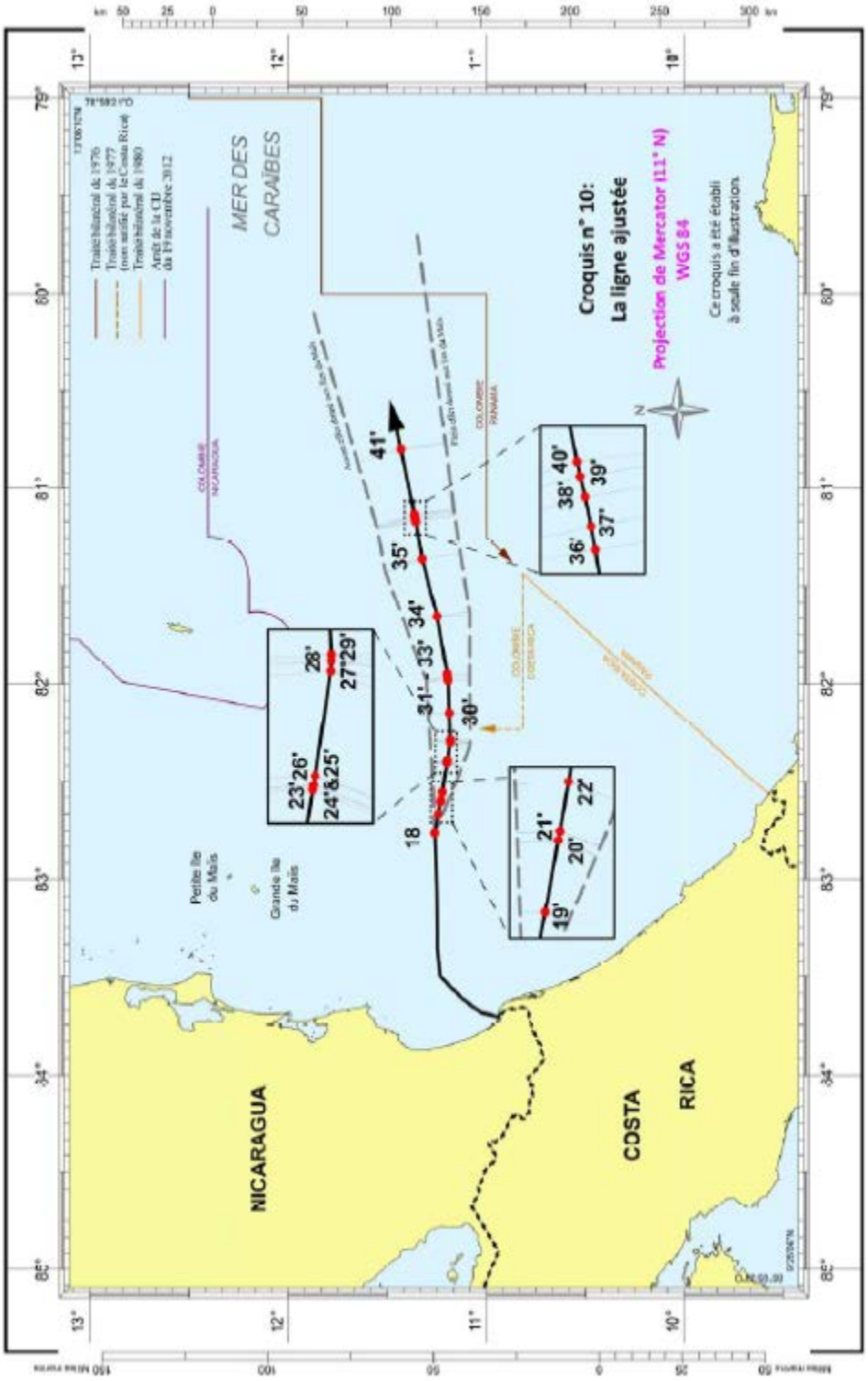
Приложение

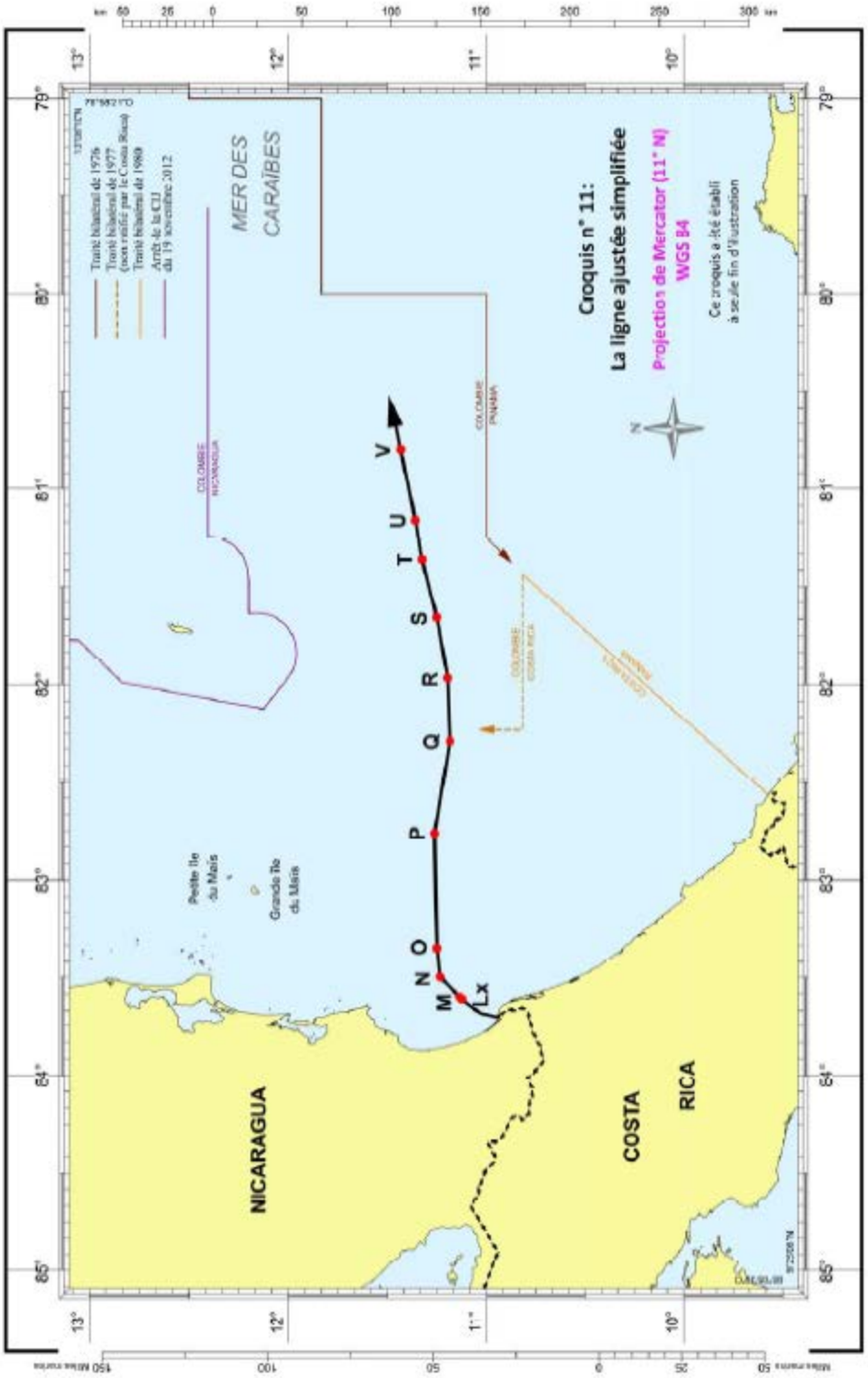
- Карта-схема № 2: Сухопутная граница в северной части Исла-Портильос
- Карта-схема № 5: Делимитация территориального моря (Карибское море)
- Карта-схема № 9: Проведение предварительной равноудаленной линии (Карибское море)
- Карта-схема № 10: Скорректированная линия (Карибское море)
- Карта-схема № 11: Упрощенная скорректированная линия (Карибское море)
- Карта-схема № 13: Линия морской границы (Карибское море)
- Карта-схема № 15: Делимитация территориального моря (Тихий океан)
- Карта-схема № 19: Проведение предварительной равноудаленной линии (Тихий океан)
- Карта-схема № 20: Скорректированная линия (Тихий океан)
- Карта-схема № 21: Упрощенная скорректированная линия (Тихий океан)
- Карта-схема № 22: Линия морской границы (Тихий океан)

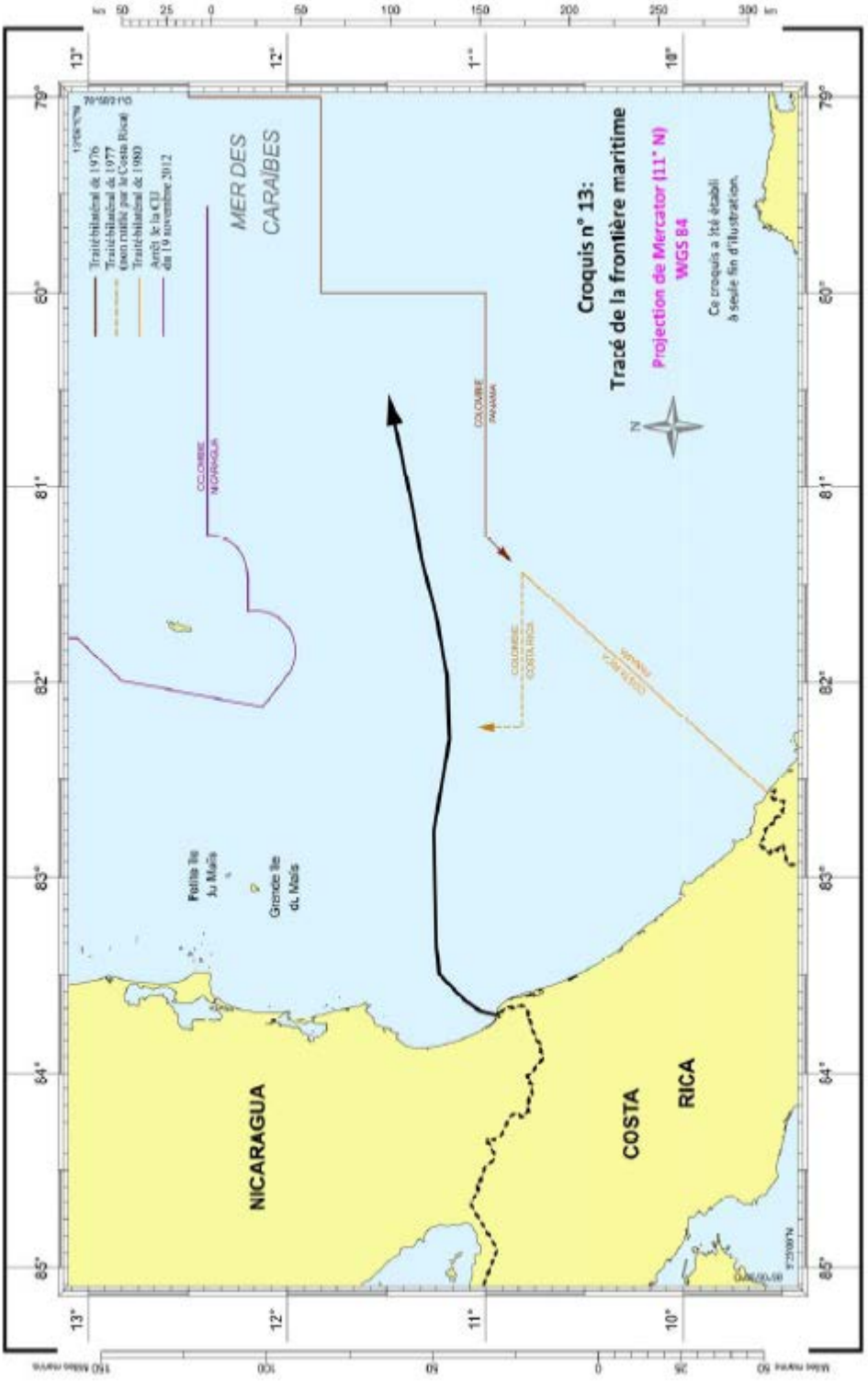

Croquis n° 2:
Frontière terrestre
dans la partie
septentrionale
d'Isla Portillos
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi
à seule fin d'illustration.
N
MER DES
CARAÏBES
COSTA
RICA
NICARAGUA
Fleuve San Juan
Lagune de
Los Portillos /
Harbor Head
(Nicaragua)
Côtes littoral
Pte2
Pte2
Flèche
littorale
m 500
0
500
1000
1500
2000m

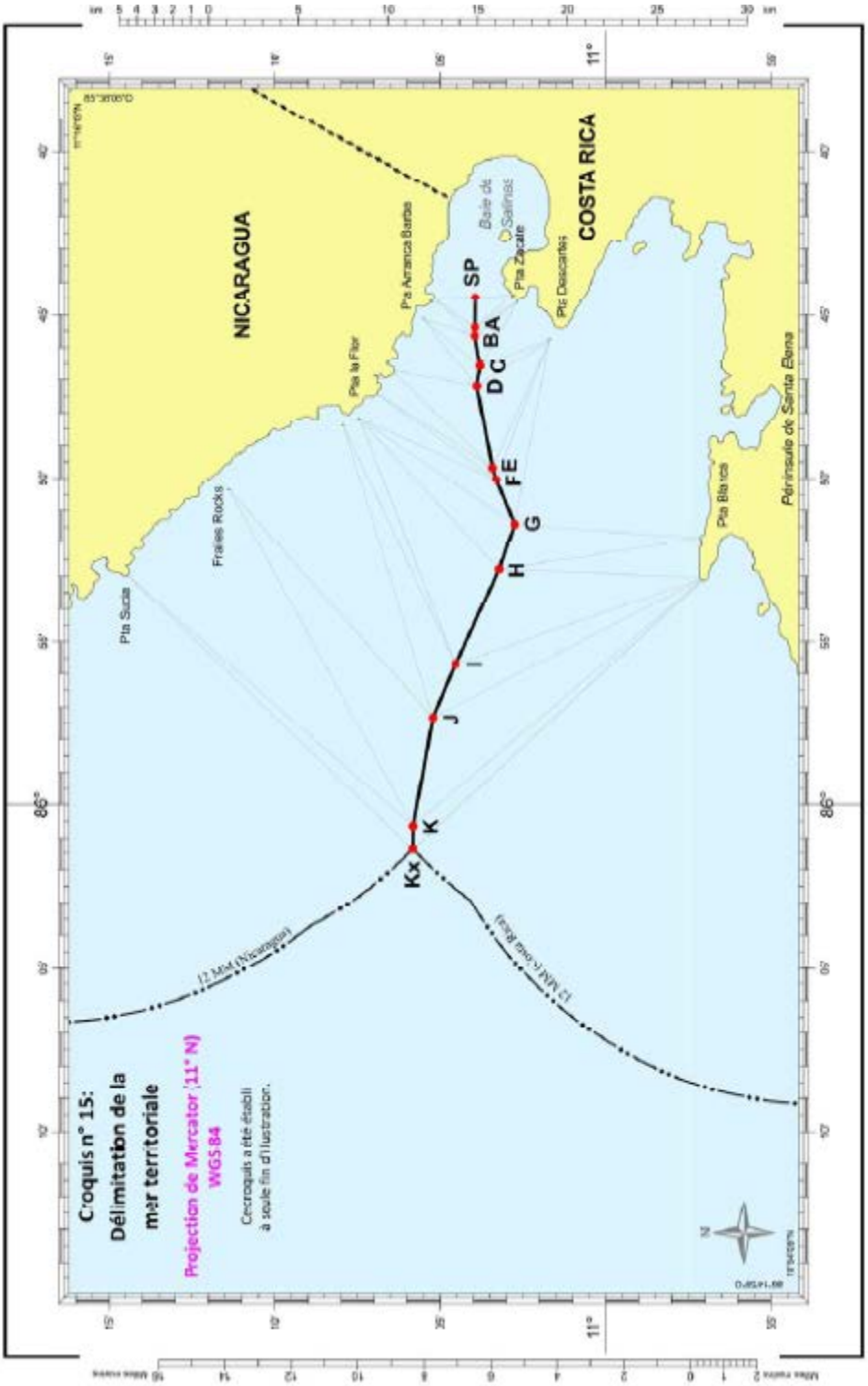

Croquis n° 5:
Délimitation de la mer territoriale
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi à seule fin d'illustration.
MER DES CARAÏBES
12 MM (Nicaragua)
12 MM (Costa Rica)
2 MM (Costa Rica)
2 MM (Nicaragua)
NICARAGUA
COSTA RICA
Lx
L
K
J
I
H
G
F
E
D
C
B
A
FP
PV
11°

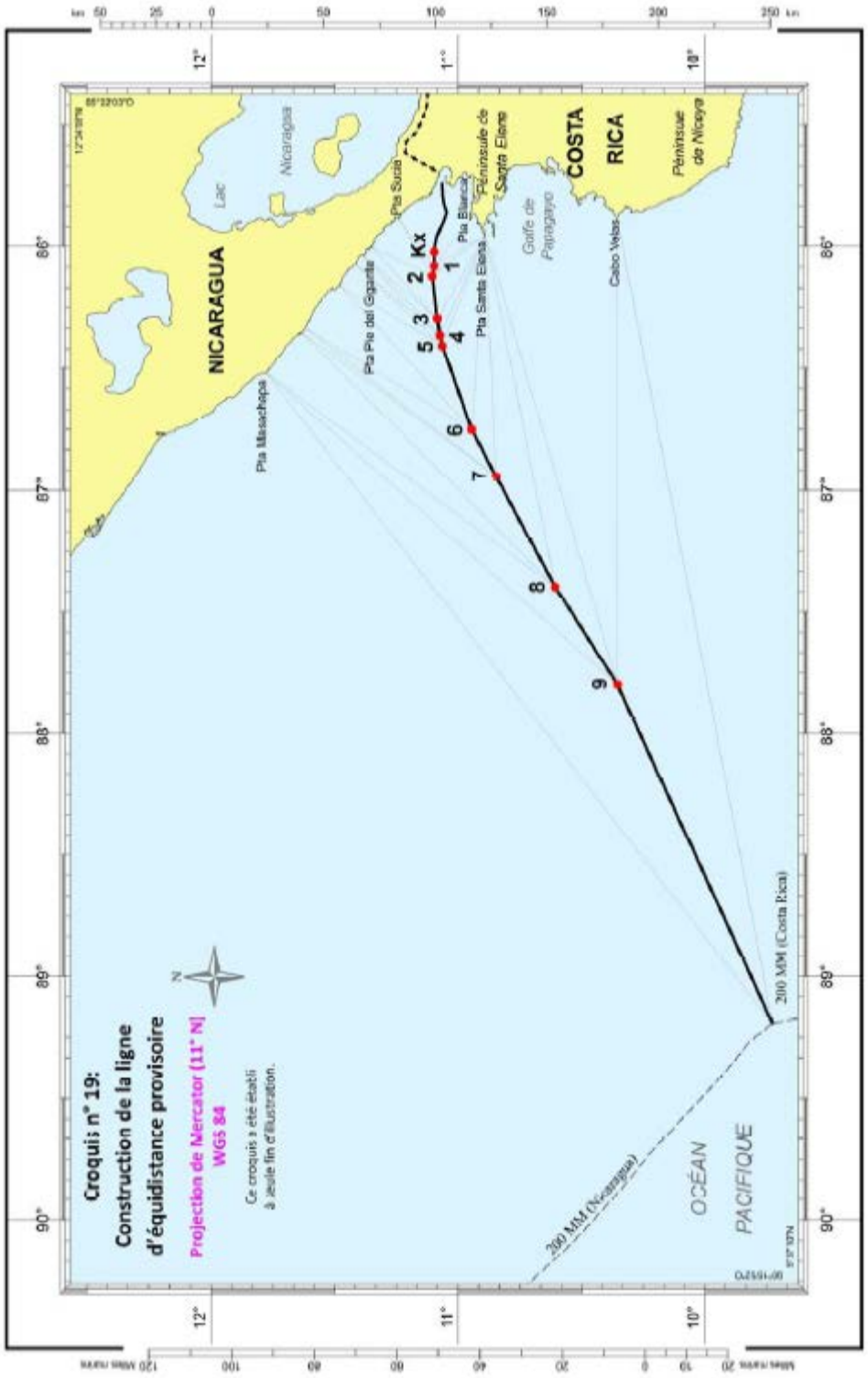

Croquis n° 9:
Construction de la
ligne d'équidistance provisoire
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi
à seule fin d'illustration.
MER DES
CARAÏBES
NICARAGUA
COSTA
RICA
Petite Ile
du Maïs
Grande Ile
du Maïs
Pointe del Mono
Cayos de Palmenta
Pescado Bank
29
28
27
26
23-25
22
20&21
19
18
17
16
15
14
13
12
10&11
9
8
7
6
5
4
3
2
1
Lx

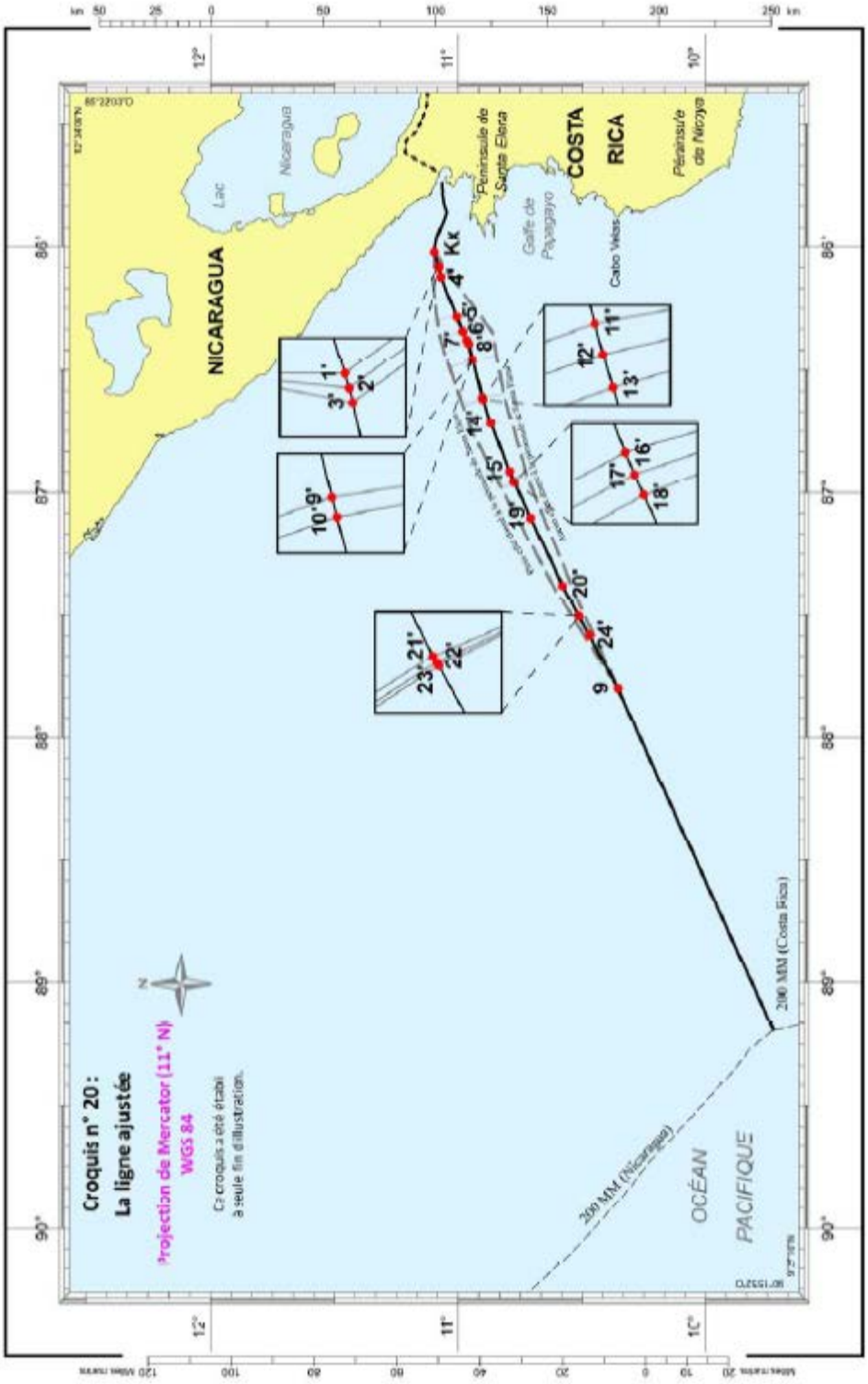

Croquis n° 10:
La ligne ajustée
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi à seule fin d'illustration.
MER DES CARAÏBES
NICARAGUA
COSTA RICA
Petite île du Maïs
Grande île du Maïs
COLOMBIE
NICARAGUA
COLOMBIE
PANAMA
COLOMBIE
JAMAÏQUE
Traité bilatéral de 1976
Traité bilatéral de 1977
(non ratifié par le Costa Rica)
Traité bilatéral de 1980
Arrêt de la CIJ
du 19 novembre 2012
km 50 25 0 50 100 150 200 250 300 km
13° 12° 11° 10°
79° 80° 81° 82° 83° 84° 85°
18
19'
20'
21'
22'
23'
24'&25'
26'
27'29'
28'
30'
31'
33'
34'
35'
36'
37'
38'
39'
40'
41'

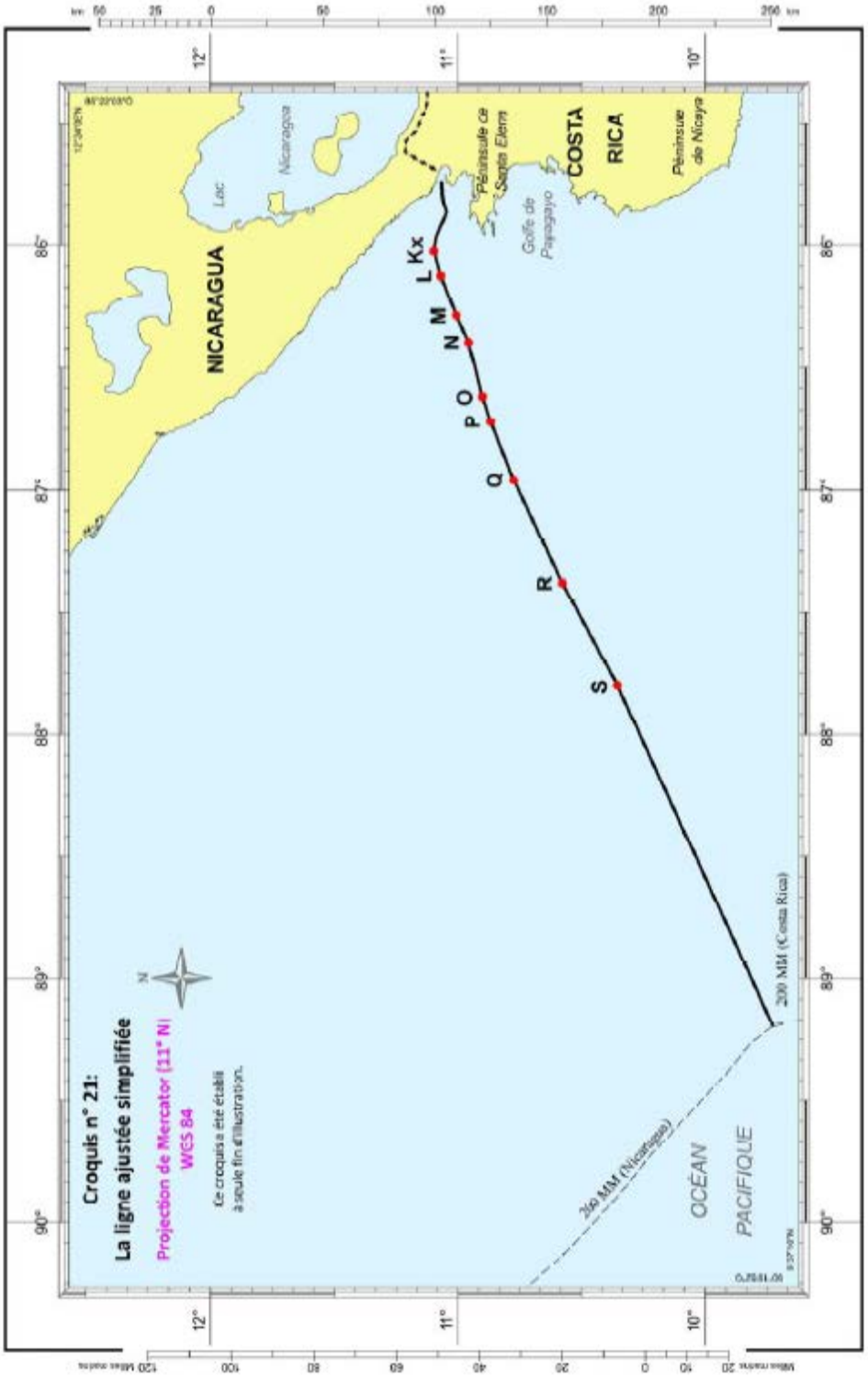

Croquis n° 11:
La ligne ajustée simplifiée
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi à seule fin d'illustration
MER DES CARAÏBES
NICARAGUA
COSTA RICA
Petite Île du Maïs
Grande Île du Maïs
Traité bilatéral de 1976
Traité bilatéral de 1977 (non ratifié par le Costa Rica)
Traité bilatéral de 1980
Arrêt de la CIJ du 19 novembre 2012
COLOMBIE NICARAGUA
COLOMBIE PANAMA
COLOMBIE COSTA RICA
Lx
M
N
O
P
Q
R
S
T
U
V

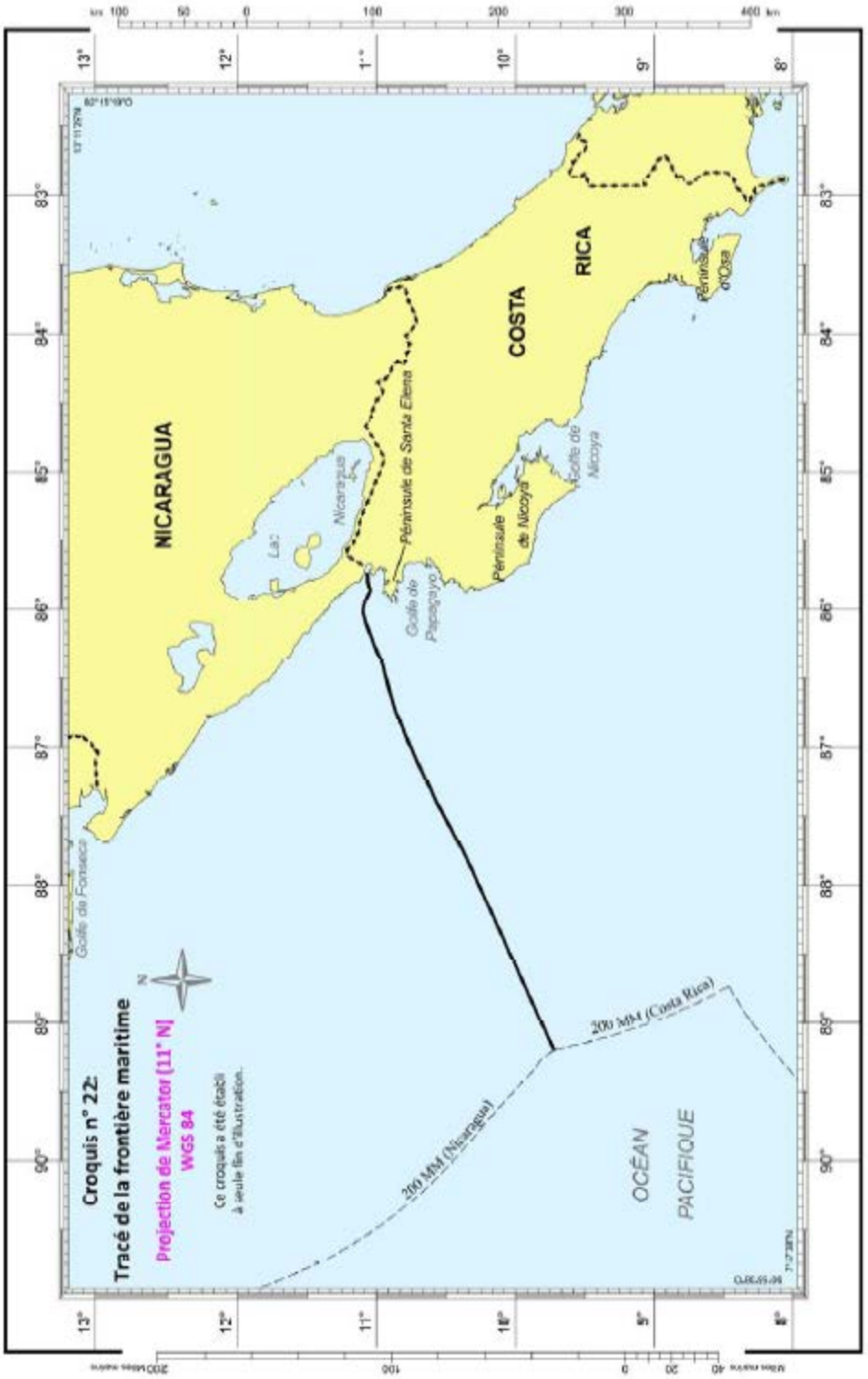

Croquis n° 13:
Tracé de la frontière maritime
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi à seule fin d'illustration.
MER DES CARAÏBES
NICARAGUA
COSTA RICA
Petite île du Maïs
Grande île du Maïs
COLOMBIE NICARAGUA
COLOMBIE PANAMA
COLOMBIE COSTA RICA
Traité bilatéral de 1976
Traité bilatéral de 1977 (non ratifié par le Costa Rica)
Traité bilatéral de 1980
Arrêt de la CIJ du 19 novembre 2012


Croquis n° 15:
Délimitation de la mer territoriale
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi à seule fin d'illustration.
NICARAGUA
COSTA RICA
Pta Arenas Bancas
Pta la Flor
Pta Sucia
Frailes Rocks
Pta Descartes
Pta Zapote
Pta Blanca
Péninsule de Santa Elena
SP
BA
D C
F E
G
H
I
J
K
Kx
12 MM (Nicaragua)
12 MM (Costa Rica)


Croquis n° 19:
Construction de la ligne
d'équidistance provisoire
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi
à seule fin d'illustration.
NICARAGUA
COSTA
RICA
Lac
Nicaragua
Pta Sucia
Pta Blanca
Péninsule de
Santa Elena
Golfe de
Papagayo
Cabo Velas
Péninsule
de Nicoya
Pta Pico del Gigante
Pta Santa Elena
Pta Misachapa
Kx
1
2
3
4
5
6
7
8
9
200 MM (Costa Rica)
200 MM (Nicaragua)
OCÉAN
PACIFIQUE
N


Croquis n° 20 :
La ligne ajustée
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi
à seule fin d'illustration.
NICARAGUA
Lac
Nicaragua
COSTA
RICA
Péninsule de
Santa Elena
Golfe de
Papagayo
Cabo Velas
Péninsule
de Nicoya
200 MM (Nicaragua)
200 MM (Costa Rica)
OCÉAN
PACIFIQUE
Kk
1'
2'
3'
4'
5'
6'
7'
8'
9'
10'
11'
12'
13'
14'
15'
16'
17'
18'
19'
20'
21'
22'
23'
24'
9
km 50 25 0 50 100 150 200 250 km
12°
11°
10°
86°
87°
88°
89°
90°


Croquis n° 21:
La ligne ajustée simplifiée
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi
à seule fin d'illustration.
NICARAGUA
Lac
Nicaragua
COSTA
RICA
Péninsule de
Santa Elena
Golfe de
Papagayo
Péninsule de Nicoya
OCÉAN
PACIFIQUE
200 MM (Nicaragua)
200 MM (Costa Rica)
L
Kx
M
N
O
P
Q
R
S
N
12°
11°
10°
86°
87°
88°
89°
90°


Croquis n° 22:
Tracé de la frontière maritime
Projection de Mercator (11° N)
WGS 84
Ce croquis a été établi à seule fins d'illustration.
NICARAGUA
COSTA RICA
Lac Nicaragua
Péninsule de Santa Elena
Golfe de Papagayo
Péninsule de Nicoya
Golfe de Nicoya
Péninsule d'Osa
Golfe de Fonseca
200 MM (Nicaragua)
200 MM (Costa Rica)
OCÉAN PACIFIQUE